

Алла
ЖЕЛЕЗНОВА

ЧЕРНЫЙ ЛЕВ
И СНЕЖНАЯ ЧАРОДЕЙКА

18+

Серия: В сиянии чужих звезд

Алла Железнова

Черный лев и снежная чародейка

«Автор»

2026

Железнова А.

Черный лев и снежная чародейка / А. Железнова — «Автор»,
2026

Каково это – быть одиноким? Существовать на чужой планете, где ты являешься единственным разумным существом? Бесконечные ветра и морозы заставляют узника пасть духом, но его зверь хочет жить. Долгие годы он боролся, сумел адаптироваться в суровых условиях и сохранил рассудок. Из дня в день ждал ту, что станет для него лучом света и единственным шансом на новую жизнь. Судьба не обошла его стороной, подбросив в лапы чародейку, что искала на ледяной планете редкое ископаемое, а нашла... свою любовь.

© Железнова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 3	23
Глава 4	29
Глава 5	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Алла Железнова

Черный лев и снежная чародейка

Алла Железнова

* * *

Глава 1

– Шпаргалки: карманы – правый, левый. Заколка...

Я хлопала по себе руками, проверяя, на месте ли мои мини-конспекты. Университетская белоснежная форма способна скрыть любые мелочи от окружающих, но не от наметанных глаз профессорского состава. Самые бесценные ответы я спрятала под невидимкой в своих золотистых волосах.

Да, я не отличница и, к сожалению, за последние пять лет ей не стала, несмотря на нагоняй старшей сестры.

После того как к Эливэйн вернулась память, она провела со мной беседу: нравоучительную, поучительную... В общем, лекцию о том, что все знания нужны и очень важны. Я добросовестно училась в меру своих сил, но зубрилой так и не стала.

Однако спокойно получать образование с некоторых пор мне ничего не мешало. Почти... Сейчас, стоя у зеркала и смотря в отражение своих голубых глаз, я на время забыла о предстоящем государственном экзамене и вспомнила все то, что изменило мой привычный быт.

Я Кассиль, младшая представительница рода Снежных дев, попросту – чародеек. Девять лет назад я сбежала из дома.

Причин на то было две. Моя старшая сестра пропала без вести во время межгалактической дипломатической экспедиции. Без нее мы с мамой не могли найти себе места. Я привыкла к ее покровительству, наставничеству и вдруг осталась одна. Мы с ее сетом¹, Чезаром Дантоном Стронгом², собрали свой личный поисковый отряд и, несмотря на запрет Королевы и мой относительно юный возраст, отправились на ее поиски. Вылет с нашей планеты Сарфиры помог мне временно укрыться от второй причины!

Мне было девяносто девять гелеонских лет. Совершеннолетие у нас наступает в сто, но до тех пор я успела побывать в серьезных клубах, обзавестись широким кругом друзей... с которыми теперь связей не поддерживаю вообще. А все почему? Потому что, несмотря на мою просьбу и весь шум, который поднялся в связи с моим побегом, друзья сдали одному негодяю, что я нашла сестру и вернулась на родную Сарфиру спустя четыре с лишним года! Этого негодяя зовут Кайрин, и именно от него я сбежала кхагарт знает куда, побывала на новой планете под названием Земля и вернулась с надеждой, что этот кретин меня забыл!

Какое там! Кайрин – один из безумно сильных Теней, чей темный дар регулярно выходит из-под контроля, лишь только дай повод ему понервничать. Этот себялюбивый сарфириец всегда считается только со своим мнением и руководствуется энергетическим голодом.

Никакой довод о том, что насильно образованная связь между Чародейкой и Тенью приведет к выгоранию и гибели обоих, его не волнует. Он считает, что все ему по жизни обязаны, и я в том числе лишь потому, что мой снежный дар пахнет вкусно!

Сначала я шла ему навстречу, несмотря на свои неполные сто лет, надеялась на лучшее, должное внимание и уважение, любовь, в конце концов. Но как выяснилось чуть позже, Кайрина не интересовало ничего, кроме моей энергии. И выяснилось это в ту единственную ночь, что мы провели вместе. Моя воля дрогнула, почти сдалась под его напором, но я струсила. Я не хотела связывать судьбу с эгоистом, чьи интересы стоят впереди моих. И дело не в том, что на Сарфире царит матриархат. Эливэйн уступила главенство в семье своему сету, и ничего. Но с этим мужчиной моя жизнь грозила обратиться в Ад.

Звонок в арофон привел меня в чувство, и я оторвалась от тоскливого созерцания своего отражения, уверенно спускаясь вниз уже при полном параде.

¹ Сет – муж, осетта – жена.

² Чезар – звание Верховного сарфирийца (Верховный тень). Иштар – звание Верховного итарца (Верховный оборотень).

На пороге моего дома стоял Найтен. Единственный друг и названный брат, которому я смело могу доверять. С этим парнем нас объединила дружба, которая возникла между нами во время полета к чужой галактике. На поисковом корабле он был младшим навигатором. Когда я разочаровалась в друзьях, его пригласила к нам Эливэйн. Знала бы она, как я ей благодарна! Найтен регулярно огораживает меня от нападков Кайрина, везде меня сопровождает в свое свободное время.

Сегодня Тень провожает меня на экзамен, для моральной поддержки и как личный защитник. Настоящий мужчина, но, увы, наши магические ауры не испытывают друг к другу интереса.

– Доброе утро! – воскликнул добродушно мой товарищ. – Как твои дела? Подготовилась основательно?

– Привет. Если ты про вооружение многочисленными бумажными лентами полными ненужной информации, то да! Я готова.

Найтен весело хмыкнул, в голубых глазах проскочили привычные мне смешинки.

– Опять...

– Снова, – поправила я, покидая двор и направляясь к его аэро-тору³.

– Кассиль, это Государственный экзамен! На этот раз пересдач не будет. Провал для тебя закончится получением справки о прослушанных лекциях, и все – прощай, диплом.

– Ты зря разводишь панику. По своей профессии я знаю все. По общеобразовательным вопросам достаточно. А вот с международным укладом у меня в самом деле проблемы. Но на этот случай я сделала шпаргалки.

– Ты же знаешь, что вопрос о межрасовых отношениях в числе обязательных, – вздохнул Тень, садясь с водительской стороны.

– Я не виновата, что ввели новую дисциплину только на последнем курсе, и проходили мы ее по ускоренной программе.

– Уж извини, что новая идея о выгодных взаимосвязях пришла в голову твоей сестре так поздно, – в голосе друга проскочил сарказм.

– Извиню, когда сдам.

– Летим?

– Да!

Университетское здание встречало своих выпускников сегодня яркими световыми бликами. Огромные окна отражают жаркие лучи Цереона, заставляя прохожих невольно щуриться, герб вуза привычно украшает шпиль, а высокая лестница полна народа, снующего туда-сюда.

Прежде чем я на нее взошла, Найтен потрепал мою шевелюру, вызвав тем самым бурчание с моей стороны, и пожелал удачи.

– Ни пуха!

– К кхагарту!

Да! Мы с сестрой перефразировали земную поговорку, и нас это немного забавляет. У нас чертей нет, только духи. Темных в нашей религии множество, и нам они не так страшны, как представители расы Кхагартов, единственной, не вошедшей в межгалактический союз (Ну и Земная еще пока под вопросом). Из светлых – у Чародек числится покровительницей Солун, которой я сейчас упорно молилась, проходя парадные двери учебного заведения.

Оказавшись в фойе, невольно приостановилась, окидывая взглядом шумное помещение. Сессия в самом разгаре. Сокурсники сбиты в стайки, из которых слышны были громкие споры, досадливые всхлипывания и монотонный зубреж. Каждый встречает экзаменационный день по-своему. Я, в свою очередь, хмуро и безрадостно. Нет, я, несомненно, довольна тем, что

³ Аэро-тор – воздушный транспорт, аэромобиль.

покидаю ставшие такими родными стены, но сегодня передо мной снова будут мельтешить лица бывших товарищей. Не всех, конечно, но некоторых точно.

– Ка-а-ассиль, – подошла ко мне со стороны темноволосая огневичка Лирта. – Доброго тебе утра.

Пожелала, как выплюнула. При этом не забыла осмотреть меня с ног до головы и нахмуриться.

– И тебе не подавиться.

– Чем? – не ожидала от меня подобной реплики темноволосая девушка.

– Слюной.

– Кому ты сдалась?!

Комментировать ее возмущение я не стала, мы обе знали ответ на этот вопрос. Только вот Лирта была бы не прочь занять мое место и связать свою судьбу с Кайрином. И я для нее бесспорное мировое зло, несмотря на весь мой негатив к сложившимся обстоятельствам! Только я не виновата, что все его поклонницы для него "не вкусные", к моему глубокому разочарованию. Но кто бы вошел в мое положение?

Поддерживать разгорающийся скандал я не стала и прошла мимо, к лифту. Сколько еще этот Тень будет портить мне жизнь? Святая Солун, помоги мне сдать государственный экзамен и слинять подальше отсюда! Желательно на Трамптан, коим я грежу уже и во снах.

Я отдавала себе отчет, что веду себя вольно, обращаясь к Озерному Духу со своими просьбами раз за разом. Но надежной защиты, хоть какой-нибудь, хотелось безумно! А что может быть надежней расстояния? Перед Найтеном уже неловко. Ему бы свою личную жизнь строить, а он со мной нянчится.

Лифт тоненько звякнул и распахнул свои двери на нужном мне этаже. Последний экзамен начнется уже минут через пятнадцать. Стоит ли лезть за киберблоком, как все окружающие меня выпускники, чтобы повторить материал? Думаю, нет. Перед смертью не надышишься.

Дверь в большую аудиторию открылась, и из нее показалась председатель приемной комиссии.

– Первые пять студентов! Просим пройти в зал!

Народ тут же отхлынул от нее на три гигантских шага, выстраиваясь полукругом, а я так и стояла, все еще погруженная в свои мрачные мысли и молитвы покровительнице.

– Давайте! – махнула мне рукой чародейка. – Не задерживайте профессоров.

Пришлось заходить первой. «Пять студентов» она сказала. А профессоров десять. Они что, по двое принимают?

– Тяните билет, садитесь за первый стол. У вас пять минут на ознакомление с вопросами.

– Вы издеваетесь... – произнесла я шепотом, смотря на преподавателей, к которым попала.

Разумеется, за первым столом сидит ректор и пару ему составляет декан. А где стандартное время для подготовки? Я что, зря бумагу чиркала и заколкой на себе волосы рвала, пока закрепляла ее?

– Присаживайтесь, – велели мне мужчины, как только я подошла к столу.

Вид у Теней был такой, будто они уже обмыли наши дипломы, а сейчас сидят и страдают с перепоя. В общем, суровы, хмуры, раздражительны. Вот так попала!

Пробежавшись глазами по вопросам, я мало чем стала от них отличаться. Первый, Бог с ним, расскажу. Второй и третий – тоже. Но почему, скажите на милость, по межгалактической реформе у меня целых два вопроса?!

Подтасовали, не иначе! В этом вузе все знают, что моя сестра основатель нового направления межгалактических отношений и преподавания сего предмета во всех учебных заведениях.

– Итак, приступим.

Пять минут, как же! Я едва прочитать успела!

– Какой ваш первый вопрос? – без интереса обратился ко мне мой декан, зная, что с геологией у меня проблем не возникнет.

Еще бы! Я к нему на курсы ходила, как в ювелирный магазин: часто и много! Сколько видов пород отложилось у меня в голове? Тысячи! А его личную коллекцию я знаю всю вдоль и поперек.

– ...Фарматол, – перешла я к очередному чрезвычайно интересному ископаемому минут через десять. – Абсолютно новое горнохимическое сырье, изучаемое в двух отраслях: медицинской промышленности и военно-индустриальной сфере. Галактическое министерство обороны держит многие его свойства под строгой секретностью. Впервые был обнаружен на Маллоне три года назад. Других месторождений не выявлено. Выглядит как угольно-черная порода, консистенцией сходная с загустевшей смолой. Производит излучение в зеленом спектре; по первым результатам исследования, что были переданы огласке – безвредное и абсолютно безопасное. Все свойства вещества еще не изучены. При нагревании фарматол приобретает жидкое агрегатное состояние, при этом формируя еще большее излучение.

– Процентное соотношение, – потребовал от меня профессор конкретных данных.

– На сто семьдесят пять процентов, плюс-минус два.

– Дальше.

– В медицине жидкая форма сохраняется при взаимодействии с концентратом Торхолом и активно изучается в биоинженерии. Излучение поглощает третий адсорбирующий компонент. В военной промышленности, по доступным данным, излучение исследуют в комбинации с лазерным и как самостоятельную единицу. Особых успехов пока не наблюдается. К фарматолу относятся бережно, зарождение небольшое. В противном случае ископаемым бы охотно занялись и другие промышленные отрасли. Особого оснащения для его добычи не требуется.

– Достаточно, – оборвал меня ректор и пропустил второй и третий вопросы, сразу переходя на два последних. – Поведайте нам содержание нового Положения Закона "О поддержании межгалактических отношений и защите прав иномирных граждан".

Я обреченно закатила глаза и принялась излагать так, как запомнила. В общем, ни разу не ошиблась, местами мне шепотом подсказывал декан, наводя на нужную мысль, от чего получал неодобрительные взгляды ректора. Суть ответа сводилась к следующему: что подразумевает под собой закон в целом, что оговорено в требуемом Положении, какие нарушения закон предусматривает как наказуемые.

Иными словами, уважай представителя разумного вида и принимай его традиции и физические особенности как данность. Не нарушай границ личного пространства, не переходи на личности без индивидуального дозволения иномирца и все такое прочее.

– В новом Положении прописаны: особенности трудоустройства иномирных граждан на территориях планет, входящих в Союз; особенности заключения браков между представителями разумного вида разных рас. Все нюансы, права и традиции. С недавних пор, после исследования биологической совместимости, каждый разумный сарфириец (и не только) обязан знать последовательность проведения брачных обрядов с тем или иным иномирцем. Этот пункт наиболее важен в качестве защиты индивидуальных прав; как случайно не стать чьей-то парой на всю жизнь.

– А если вдруг стали? – оживился декан.

– Можно обратиться с прошением на рассмотрение дела в Большой Совет. Но в большинстве случаев иски заведомо проигранные.

– Поподробней, пожалуйста.

– Некоторые браки неразрывны. Например, в случае брачной связи с сарфирийцами разводы невозможны.

– Стоп, – вмешался ректор. – А вот пока мы от темы не отошли, приступите сразу к последнему вопросу.

Я еще раз заглянула в билет и обомлела.

– Что, все разбирать? – мой взор сместился на мрачную физиономию Тени.

– Все, – кивнул тот с надменным и непробиваемым видом.

Осталось только мысленно ругнуться. Я же не помню половину.

– Валорцы, – начала я с краснокожих союзников. – Эта раса отличается стойким равноправием и особого акцента в отношениях не выделяется. В брак вступают один раз. Многомужства и многоженства не приемлют. Тэодонийцы, – вскользь упомянула я чернокожих представителей. – Та же ситуация, но с особым почитанием своей пары. Я бы сказала, боготворением.

Ректор нахмурился. В целом он был со мной согласен. Но полагаю, ему не понравилось отсутствие терминов в моем ответе?

– Торшредеры несовместимы с другими видами разумных существ по анатомическим причинам.

Ага, с этими безумно умными, но не менее страшными, иномирцами совместимы только их же представительницы. Одна вытянутая лысая голова, четыре острые нижние конечности и четырехпалые руки чего стоят.

– Кхагарты, – в этом месте я передернула плечами.

Свежо еще воспоминание последней встречи. Шипастые головы, длинные юркие хвосты, желтые глаза, непробиваемый кожно-чешуйчатый покров, крепкие массивные фигуры, облаченные в черную форму... Бр-р-р!

– Достоверно неизвестно, но анатомическое совпадение присутствует. Скорее всего и на генном уровне совместимость тоже не исключена, поскольку их пиратские рейды до сих пор направлены исключительно на похищения женщин.

Я поспешила перейти дальше, но застопорилась.

– Итарцы. Оборотни семейства кошачьих. На планете и вне ее пределов четко соблюдают патриархальный строй. Один мужчина может связать свою судьбу с несколькими избранницами, формируя вполне естественный для котов прайд. Ну и, наконец, сарфирийцы. Делятся на Чародеек и Теней. Раса поддерживает матриархат, относительный... – последнее слово я буркнула себе под нос. – Одна чародейка (огненная она или снежная) может образовать от одной до трех связей с Тенями. При гибели осетты за ней к Великим Вратам отправляются и ее сеты. При гибели сета Чародейка продолжает жить, но переносит потерю половинки болезненно, поскольку Чародеек и Теней связывает между собой энергетическая аура. Именно по ней Тени и выбирают, с какой осеттой они бы хотели провести всю свою жизнь. Потому разводы не возможны в такой связи.

Сейчас я сижу и думаю, какая я умница! Но...

– Студентка Кассиль Снежная, – хмуро обратился ко мне ректор. – "Два" в кавычках.

Кажется, я подавилась воздухом. И как это понимать?

– В вопросе вас просят детально рассмотреть процессы заключения брачных связей. А не поверхностное их обоснование.

Я потупила взгляд в стол, нервно растирая ладони под его крышкой.

– Итак. Раз вы не знаете, – минуту спустя снова подал голос первый профессор вуза. – Я расскажу себе сам. И вам, Кассиль, в первую очередь! Валорцы формируют связь посредством испития крови своей пары. Оба избранника пьют кровь своей будущей половины, излитую из запястья. А это значит, если даже с голоду помирать будете и, кроме валорца никого не окажется рядом, не пейте его крови. Даже у однополого существа! Согласитесь, важную деталь вы упустили.

Надеюсь, с голоду помирать рядом с валорцем мне не придется.

– Это я про однополого представителя, – поправился ректор, наблюдая за сменой эмоций на моем лице. – Пары носят золоченые браслеты из особого сплава. Переходим к следующему: Теодонийцы. То же самое, как вы сказали, но кровь пускают обязательно с помощью ритуального стилета. Весьма просто определить статус теодонийцев. Свободные особи всегда укладывают свои волосы в хвосты или держат их распущенными. Представители, состоящие в паре, заплетают косы. Потому у этой расы белые локоны всегда достигают земли. Если вы встретите теодонийца с обрезанными волосами, это вдовец или вдова. Торшредеры скрепляют браки простым половым актом. Потому они все до образования связи девственны. Запомните это! Вдруг пригодится.

Боже упаси!

– Вопрос с Кхагартами открыт. По первым генетическим исследованиям, совместимость женщин Союза с ними стоит под сомнением. Земляне не имеют строгих правил. Их браки могут разрываться. Но в случае образования связи с Тенью научное сообщество на сто процентов уверено, что это приведет к тем же последствиям, что и с остальными иномирцами. Неизбежная привязка и полная зависимость сарфирийца от своей женщины.

Да, что-то такое мы с сестрой обсуждали.

– Итарцы-самцы образуют связь в кругу своего вида чаще принудительным образом, оставляя след укуса на шее избранницы, нанесенный в процессе соития. Если самец возжелал объединиться с итаркой, то ее мнение в расчет берется крайне редко. В Положении закона, о котором вы нам рассказывали, прописано, что иномирным женщинам запрещено навязывать брак подобным образом. Как известно, насильственный брак убивает чародейку после длительного ее выгорания. Это касается всех возможных связей.

– Получается, сарфирийские женщины по-прежнему имеют в Союзе больше прав, нежели остальные?

– Получается. Не только наше экономическое положение держит нас на ведущей позиции в Союзе, но отныне и подобные связи. Это вы должны были мне рассказать, а не я. – Ректор вздохнул. – Расскажите хоть, как образуется брачная связь между сарфирийцами.

– В процессе сношения мужчина должен попросить у избранницы дозволения к покровительству. В положительном результате у женщины на левой руке формируется знак-тату Риша.

– Как вы думаете, на других эта особенность будет распространяться?

– Думаю, да.

– А надо знать. Вы свободны. Результат экзамена узнаете в полдень.

Момент, а два других вопроса? Я вообще сдала?

Минутой позже я покинула аудиторию, охваченная негодованием и страхом. Говорил мне Найтен, учи последний раздел, а я отмахнулась. Кхагартова бездна! Чувствую, вручат мне справку, и буду я лектором в этом же универе. Ага, если не поломойкой!

Выпускники вокруг меня были невозмутимы и с облегчением делились косяками в ответах и реакцией экзаменаторов. Два часа спустя я уже готова была на стену лезть, через три грызть ее. Пребывание в нервном напряжении способствует большому расходу энергии, голод наступил довольно быстро, навеяв мысли о сладком горячем Сборе и булочке к нему. Лучше бы сходила в столовую сразу, чем занималась пустым самобичиванием.

Ноги устали, хотелось разуться и избавиться от проклятущих босоножек, скинуть форму и облачиться в любимый традиционный наряд с легким лифом, невесомыми прозрачными рукавами, тонкой мантией и широким поясом на бедрах, прикрывающим самое сокровенное. Было бы не так жарко. Эливэйн до сих пор смотрит на костюм косо. Пребывание на Земле сильно повлияло на ее мировоззрение. А я, как и каждая Чародейка, не стеснялась открытой одежды. Наши фигуры должны радовать мужской глаз, по крайней мере, до тех пор, пока ты свободна и не обзавелась сетом.

Мысли сменяли одна другую, ни одна из них меня не радовала. Страх провала сменился ужасом ожидающего меня положения. Если диплома не будет, не покину Сарфиру. Не улечу, буду и дальше подвергаться давлению...

– Здравствуй, моя дорогая!

Я застыла, услышав будоражащий бас за спиной. Святая Солун, выпрыгнула бы в форточку, да больно высоко падать!

– Я не твоя, – выдала я, чеканя каждое слово.

– А чья? Что-то я не вижу другого кандидата, – ответил Кайрин с усмешкой в голосе. – Может, это наша судьба? Я буду твоим единственным сетом, любящим и заботливым.

– Ты? Любящим?

Я обернулась, встречая холодные голубые глаза, в которых не было и капли теплых эмоций. Лишь голод, дикий и беспросветный. По возрасту Тень превосходил меня в пять раз. Одичал к пятисотлетию, не иначе.

– Если бы это было так, то я бы не искала пятый угол в надежде скрыться от тебя.

Вместо ответа мне грубо всунули в руки букет алых перелеток, источающих головокружительный аромат.

– С выпуском тебя, милая. Совсем взрослая стала. Призываю одуматься и обрести свой угол в моем доме!

– Кахагарта тебе в пару! – фыркнула я и постаралась обойти здорового верзилу.

Наше шипение привлекло много любопытных взглядов. Подобных представлений курс насмотрелся много и ждет с нетерпением следующие, как в любимом сериале. Кайрин преградил мне путь, обхватив массивными ладонями мою талию.

– Меня заводит твоё мяуканье.

– Отпусти, шорховское⁴ отродье! – стукнула я кулаком по его плечу, процедив высказывание сквозь зубы.

– Умных слов набралась, я смотрю? – перехватил он мое запястье. – Не подаришь своему герою поцелуй?

Вместо этого он получил "веником" по физиономии. Цветы жалко, они не виноваты, но на щеке Кайрина проступили алые капли из царапин, что оставили шипы.

– Ты не герой!

– Ну почему же? – стер он одну и посмотрел на нее без каких-либо эмоций. – Я так долго за тобой бегаю, дождался твоего возвращения из длительного путешествия, продолжаю одаривать вниманием. В конце концов, именно я получил самое дорогое, что у тебя было.

– Обманом! Игрой на моем доверии и зародившихся чувствах.

– Я помню, как твое юное тело попало в мою власть. Как давно я жажду повторения, такого аппетитного...

В голосе Тени снова проскочили нотки одержимости, а его Тьма потянулась к моей ауре в надежде упиться глотком живительной для нее энергии. Боги! Пошлите мне чудо, иначе меня возьмут прямо в коридоре!

На мое счастье дверь в аудиторию распахнулась, всех выпускников попросили пройти внутрь и занять свободные места.

Выскользнув из-под руки застывшего ухажера, я затерялась среди остальных. Как я выходить отсюда буду, не имею понятия. Может отписаться Найтену? Он на работе. Тогда папе Кейдеону. Второй мой отец тоже на данный момент занят. К слову, у нас мама образовала связь с двумя сетами. А я теперь думаю, что мне и одного много. Лучше прохожу так и умру в одиночестве, но счастливая и свободная! Пока все размещались, я набрала быстро сообщение на киберблоке и отправила его.

⁴ Шорхи – космические паразиты (см. роман «Тень чародейки»).

– Итак, – начал свою речь ректор. – Вручаем дипломы и даем вам советы на будущее. Замечаний масса. У профессоров сложилось четкое впечатление, что все пять лет вы прогуливали лекции и спали на занятиях. Оставить бы вас на повторное обучение, да нервы жаль.

После этого началось индивидуальное вручение дипломов и... справок. К сожалению, двое бывших студентов не сдали экзамен, что меня сильно встревожило. Как бы не пополнить их ряды.

– Кассиль Снежная, – наконец прозвучало мое имя. – Вручаем вам диплом...

Ура! Я чуть не сорвалась с места от счастья! От нетерпения получить корочку в руки я заерзала на месте.

– Замечания, которые мы не оставили без внимания касаются всех, не только вашу сокурсницу. Новый предмет был введен не по простой прихоти. Межрасовые отношения перешли на новую ступень развития, решая множество проблем. Например, слабоодаренных Теней, которым не посчастливилось встретить пару среди своего вида. Вас убедительно просят внимательней относиться к традициям других народов. Прежде чем вступать с их представителями в брачную связь, взвесьте с избранниками все нюансы, чтобы положение полностью вас устраивало. Кассиль, – обернулся вновь ко мне ректор. – Мы знаем, что вы превосходно освоили свою будущую профессию. Практика на Трамптоне дала отличный результат, ваши кураторы прислали нам хвалебную характеристику. Лишь потому, что вы потенциально хороший работник, мы выдаем вам диплом. Еще раз повторюсь, не выучили предмет по межрасовому укладу – это ваша личная проблема. За свою жизнь вы сами в ответе. Всех предупреждали не раз, что вопрос новый, актуальный и еще непривычный для общества. Следующему поколению будет гораздо легче, оно вырастет уже в устоявшихся мирах с их нормами, традициями и правилами.

Щеки мои слегка порозовели от стыда. Все же акцент в большей степени был сделан на мне.

– Благодаря вашим практическим заслугам на Трамптоне и рекомендации Декана, ответственного за практическую работу студентов, мы даем вам шанс устроиться на работу по распределению. Как вы на это смотрите?

– А куда? – протянула я задумчиво с немалой долей волнения в голосе.

– На Трампан, – пояснил ректор так, будто это было самым собой разумеющимся. "Есть!"

По залу распространились легкие завистливые шепотки. Не каждому новичку без опыта работы удастся попасть в бригаду профессиональных геологов с большим стажем, к тому же на планету, богатую полезными ископаемыми. Можно подумать, покровительница Чародек воплотила мои мольбы в реальность?

– Я явлюсь в штаб на распределение завтра же!

– Похвальное рвение. Посмотрим на вашу пунктуальность с утра, после грядущего выпускного вечера.

А кто сказал, что я туда пойду?

После меня дипломы были вручены еще нескольким выпускникам. Пока звучала торжественная речь, я сидела и не могла нарадоваться! В нашей звездной системе вокруг Цереона вращаются три планеты: Маллон, (чудо-планета, фруктовый рай), Сарфира, на которой проживаем мы, Чародейки и Тени, и Трампан – Ледяная планета, полная богатств, благодаря которым наша раса держит первенство в Союзе. С выручки, что дают нам редкие полезные породы и ископаемые, мы обеспечиваем не только сарфирийцев, но и Союз (спонсирования военных и научно-исследовательских технологий, импорт строительных материалов, универсального топлива, биохимических синтетических матриц и прочего).

Но, несмотря на перспективу труда на ледяной планете, есть много огромных минусов. И прежде всего это жуткий холод, который способен выносить не каждый, и работа в естественных тоннелях и искусственно прорытых шахтах. Трампан унижен бесконечными ходами,

выстраивающимися в опасные лабиринты. Если предстоит рыхлить невероятно толстый слой льда, то аккуратно, когда дело доходит до тоннелей, крайне осторожно, чтобы не допустить обвалов и тем самым не усложнить себе задачу по добыче ценного материала. По всему этому меня натаскали на практике в летний сезон. На ту пору морозы не преодолевали пятидесятиградусной планки.

Одну волнительную мысль сменила другая. Завтра я предстану перед начальством. А когда я отправлюсь в первый рейд? Поскорее бы. Конечно, мама, сестра и бабушка в восторг не придут от новости, что я так быстро и так далеко улетаю работать. Они снова сочтут мое рвение побегом. И пусть! В конце концов, это правда. Вот наработаю стаж, обеспечу себе долгое безбедное существование, может, и Кайрин отцепится к тому времени.

Кстати, о нем. Народ стал расходиться, а я застыла у кафедры, за которой выступал уважаемый Тень, прижимая диплом к груди. Мой взгляд был прикован к выходу, заставляя гадать, успел ли явиться за мной родитель к этому времени?

Покидала я аудиторию последней, и папа Кейдеон ждал меня снаружи. Мрачный ухажер находился поодаль, в дальнем конце коридора, и метал молнии своим гневным взглядом. Да-да! Я нажаловалась. Вокруг него вертелась Лирта, что-то ему втолковывая с умным видом, но вряд ли Тень уловил хоть одно ее слово.

– Привет, дочурка! – обнял меня отец, потрепав мою золотистую шевелюру.

Мне вот интересно, у всех Теней такая привычка?

– Как прошел экзамен? Тебя можно поздравить?

– Да! Причем дважды! Меня распределили на Трамтан! – Мой голос звучал гордо и твердо.

Насмешливые голубые глаза родного мужчины заставили меня расслабиться и немного отрешиться от реальности. Я безумно люблю всю свою семью.

– Умница! Я тобой горжусь. Едем домой? Тебе, наверное, надо готовиться к выпускному вечеру?

– Разумеется! – ответила я громко, ни на секунду не сомневаясь, что Кайрин нас слышит.

Но как только мы оказались с родителем в аэро-торе, я с облегчением вздохнула и призналась папе, что никуда не пойду, а этот Жиргог пусть теперь меня там караулит. Хоть до утра!

Старший Тень покачал головой и понимающе улыбнулся.

– Я бы на твоём месте не стал пропускать такой вечер. Пригласила бы Найтена...

– Нет, папуль. Найтен сегодня на смене и вернется только завтра во второй половине дня. Эливэйн и Дантон тоже заняты. Я лучше племянницу лишний раз за щечки потреплю и соберу с ней очередную пазл.

Пока я делилась планами на вечер, вытащила из подпорченной прически одну из шпиргалок.

– Кассиль! Что за безобразие?

– Это? – повертела я в руках бумажную гармошку. – Бесполезная ерундовина. Так и не пригодилась. Опозорилась на весь курс! По межгалактическому укладу только я не подготовилась основательно... Ну, и еще пара сарфирийцев.

– Серьезный раздел, между прочим! Даже я его уже освоил, – сурово заявил отец, трогая аэро-тор с места.

– А тебе зачем? Ты же у нас уже связанный брачными узами и на работе тебе иномирцы вряд ли встретятся.

– Никогда не знаешь, что может пригодиться.

Тут он прав.

Любимая племянка гостевала у бабули, пока сестра и ее сет были заняты делами. Эливэйн время от времени проводила курсы земного языка с Тенями. Чародейкам усвоить его было не сложно. Магия! А вот у мужчин дело обстоит сложнее. Будем надеяться, что в Союзе

вскоре новый лингвотрансформатор изобретут. Как только я перешла порог, пятилетнее златокудрое чудо вынырнуло из недр дома и запрыгнуло ко мне на руки.

– Ксюшенька! Ты ведь уже не пушинка. Тетя рискует схлопотать радикулит или сколиоз! – наиграно прокричала я.

– Молода еще жаловаться! – навстречу нам вышел Мистиф Ноган, наш семейный врач. – А вот вашей прабабушке снова пришлось прописать спа-процедуры и акупунктуру. Несмотря на ее довольно молодой возраст, так носиться на работе ей уже противопоказано!

Мистиф довольно миловидный светловолосый мужчина, но, увы, дар Тьмы в нем развит очень плохо, и никакие стимулы ему не помогают нарастить силу. Это обстоятельство делает его неприметным среди представительниц прекрасного пола. Чародейки уделяют внимание в большей степени сильным теням. У них и харизма ярче, и дар Тьмы мощнее. Вот для кого новое Положение Закона может сослужить хорошую службу.

– Здравствуй! – улыбнулась я ему в ответ.

– Кася, – потрепала меня за плечи самая младшая чародейка в нашем роду, переключая мое внимание на себя. – А я печенье с дедулей Кейдеоном утром лепила! Бабушка сказала вкусно! А ты попробуешь?

Голубые глазки заглядывали в мои, ожидая ответа.

– Конечно, но только если они уже испеклись! Я, знаешь ли, не любитель сырого теста.

– Конечно, испеклись. Ну ты как глупенькая! – с возмущением стала причитать малышка, надув щеки.

– Ты же сказала "лепили", а не пекли.

– Пойдем уже! Я соберу тебе свой Сбор, – соскочила Ксюша с моих рук и потащила меня за собой, не оставляя шансов на сопротивление.

– А он не горький?

– Ты же такая взрослая, а задаешь глупые вопросы. Добавь сахара побольше и будет сладкий.

Мне нравится над ней подшучивать. Когда из племянницы льется возмущение, она становится похожей на отца, Чезара Дантона Стронга. Чезар – ректор школы теней. Важное лицо на Сарфире. И если маму Ксюша слушает через раз, то к наказаниям отца относится со всей серьезностью. Папина Дочка!

Несмотря на это похожа она была больше на Эливэйн. Все снежные чародейки блондинки. Цвет волос варьирует от платинового до золотого, и эта внешняя особенность, как и цвет глаз, стабильно передается дочерям. А вот с мальчиками (Тенями) как повезет. Дар чародеек передается по женской линии, сила Тьмы – по мужской.

Вечер я провела в кругу семьи. Мы устроили скромное торжество, и наутро я проснулась счастливая, выпавшаяся и довольная открывающимися передо мной перспективами.

У самого порога меня перехватила мама Ливана и с какой-то затаенной тревогой пожелала мне удачи.

– Мам, все будет хорошо, – уверенно обняла я ее.

– Я не сомневаюсь, девочка моя. Просто это старый страх, снова потерять моих маленьких девочек. Несмотря на то, что вы уже взрослые и впереди вас ждет долгая жизнь, полная загадок и приключений, вы для меня всегда будете малышками. Люблю вас, – пустила она печальную слезу.

– И мы тебя любим, мама.

Эливэйн подошла к нам и обняла обоих. Ее седой локон защекотал мне нос, от чего я чихнула и вызвала веселый смех чародеек.

– Ну, я пошла.

Встретили меня радушно, сразу вручили необходимые документы, заключили договор, присвоили персональный номер и распределили в бригаду, которая должна была отправиться в рейд уже через три дня.

Первый полет прошел блестяще. Ледяные скалы Трамptана вновь предстали предо мной, но на этот раз как перед дипломированным специалистом. На устоявшейся базе, в надежных укрепленных шахтах мы проработали три месяца, после чего вернулись домой и отпраздновали с первой командой мой первый трудовой рейд.

Жизнь начала налаживаться... Но так только казалось...

Глава 2

После двухмесячного отпуска я снова собиралась с намерением отправиться на полю-бывшуюся работу и ледяную планету. Однако всю нашу бригаду сегодня вызвали на базу, где огорошили неожиданной новостью и последующим распоряжением.

– Итак, дети мои, – шутливо обратилась к нам бригадир. – Новости с одной стороны радостные и обнадеживающие, с другой – не слишком приятные.

Ивиль Огненная сидела за рабочим столом, откинувшись на спинку кресла, закинув ногу на ногу. В руке она держала то самое распоряжение, что было выдано нам начальством, очередной раз изучая его хмурым взглядом, при этом не забывая накручивать на палец темный волнистый локон, выбивающийся из высокой прически.

Женщина она довольно интересная. При желании чародейка могла бы заменить нам всем мать, несмотря на то, что стукнуло-то ей недавно шесть сотен лет. Бригадир отличалась ценной способностью – слушать окружающую ее компанию. Ивиль носится с бригадой как пернатая с птенцами, не забывая вовремя раздавать пинки, поощрения (в виде подзатыльников), ценные указания и своевременные советы. В случае чрезвычайных ситуаций она всегда оставалась хладнокровной и трезво мыслящей.

Вот и сейчас огневичка молча взвешивала новую информацию, думая, как нам лучше ее преподнести. Карие глаза сместились с приказа на нас, охватывая взглядом каждого.

– Как вы все знаете, Трамптан поделен на шестнадцать секторов, из которых освоены под добычу ископаемых только четыре рядом стоящих. Планета огромна. Сканировали ее на предмет полезности всего один раз, много лет назад. Что сейчас творится в двенадцати других частях, никто толком не знает. Какая живность, помимо уже известной нам, там водится, как изменилась роза ветров и прочая лабудень, важная для нашего с вами пребывания и работы?

– Вы хотите сказать, что нас отправляют на освоение новой территории? – выказал догадку первым Эрив Голер, оператор бурящего оборудования.

– Точно, – кивнула ему Ивиль. – Нас отправляют в одиннадцатый сектор. Космический разведывательный аппарат уловил излучение в зеленом спектре в десятом, одиннадцатом, двенадцатом и шестнадцатом секторах.

– Фарматол?! – изумилась я, припоминая, что данное излучение свойственно только для одной известной породы.

– Да, именно так. Первая научно-исследовательская группа подтвердила факт наличия ископаемого. С помощью спектрометров и ряда сканирующих приборов им удалось оценить толщину льда, к слову, вдвое большую, чем в третьем секторе, где мы с вами провели прошлый рейд. Основное зарождение лежит гораздо глубже. И чем ближе к ядру, тем оно предположительно больше.

– А на Маллоне он всего-то заполонил стены горной пещеры, подобно мху, – хмыкнул Астет Рос, научный сотрудник и медик по совместительству.

– Только на этот раз "мох" нашел более благоприятные условия существования. И достать его будет нелегко. – Ивиль снова расслабленно откинулась на спинку кресла и торжествующе потянулась. – Ну? Все сообразили, в чем радость новости?

– Материала для биоинженерных исследований Союзу предоставится больше, – вынес заключение Астет, размышляя о своей сфере деятельности.

– Денег! Денег заработаем больше! – выдал Релас, водитель бур-машины, свою версию.

– Вот! – возвела указательный палец к потолку бригадир. – Если все пойдет гладко, мы озолотимся!

Я насмешливо фыркнула, скрестив руки на груди, а команда предвкушающе загалдела. Тени потирали руки и обменивались колкими репликами. Я, Ивиль и Милойя следили за ними

с легким сарказмом во взгляде. Похоже, мужчины забыли, что летим мы на Трамптан в зимний сезон, обещающий нам беспощадную минусовую температуру.

Милойя передернула плечами, видимо, думая о том же, но улыбки со светлого лица не спускала. Девушка, как и я, является Снежной Чародейкой, но из более далекого от нас рода. Геолог со стажем, не обремененная никакими личными отношениями, работает на Трамптане уже лет тридцать. Скромна, немногословна, золотые локоны всегда завиты и распущены. Глядя на нее, понимаешь, что, утопая в работе, заводить с кем-либо отношения нет времени. Эта чародейка тот еще трудоголик.

Что касается Ивиль, то у огневички был свой сет, но он погиб во время нападения пиратского флота на пассажирский космический лайнер. На ту пору отбиться от кхагартов удалось, но жертв было много. Слушая ее историю, я сравнивала ящериобразных оборотней: какими они были сто лет назад (агрессивными, добивающимися своей цели любыми варварскими средствами), и какими сейчас (не менее упорные, но осмотрительные и уравновешенные). Видимо, их положение с женщинами действительно обстоит так печально, что они стали более аккуратными и сообразительными, стараются захватить всех живыми. С каждым десятилетием при космических стычках жертв становится все меньше, но это не вернет единственную любовь Ивиль.

"Ты не представляешь, сколько раз я пыталась уйти за ним, к порогу Врат. Но меня все время что-то держит. Всегда находится кто-то, кто успевает мне помешать, и я снова возвращаюсь к жизни", – поделилась она однажды, пребывая в глубоком алкогольном опьянении. А выпивает она часто.

Живет бригадир только тем, что из века в век ведет ту или иную группу сарфирийцев, лепит из нас мастеров своего дела, чтобы и работать было легче, и пользы для Сарфиры было больше.

Наша бригада теперь состоит из семидесяти восьми сарфирийцев: геологи, операторы бурящего оборудования, машинисты, механики, шахтеры, бригадир, метеоролог (он же геодезист по совместительству), археолог (на случай находки признаков древней цивилизации и прочих неожиданностей), охотники (для защиты от местных хищников), инженер-строитель (с чертежом новой станции) и несколько его сподручных.

Сборы длились примерно три месяца (по гелеонскому времени). Строительные материалы погружены в блок-контейнеры, что состыковали с нашим служебным межзвездником. На таком огромном пилотируемом корабле я еще не летала. Из-за контейнеров он стал напоминать железную гигантскую гусеницу.

– Строительный набор "Собери свой маленький город", – задумчиво выдала я, покусывая тупой конец ручки и наблюдая за погрузкой вместе с Ивиль.

– На ледяной планете, – вздохнула бригадир тоскливо.

За свою карьеру она освоила две точки на Трамптане. Так что задача ей непосильной в принципе не казалась. Я старалась записывать все ее распоряжения в ходе комплектации.

– Что вас беспокоит? – изумился Астет, тоже присутствующий при работах. Погрузка – травмоопасный труд. Считаете, морозы могут нам серьезно помешать в становлении базы?

– Нет, для этого у нас есть Люси. Выгадать оптимальные условия для строительства будет несложно. Я тревожусь о местной фауне.

– А что с ней может быть не так?

– Хищники в одиннадцатом секторе, где мы решили базироваться, гораздо крупнее, чем на освоенных территориях. Наблюдения со спутников прислали первые снимки и видеозаписи наблюдений за привычными нам Тиронами, Верзулами и Санаями. Их габариты превышают норму вдвое, если не втрое. Это может сулить нам серьезные проблемы. Потрясу-ка я босса, пусть выделит мне еще пять охотников.

Ивиль развернулась и отошла подальше в сторону от шума кранов и манипуляторов, чтобы сделать звонок.

Упомянутые хищники обладают мощным костным остовом и мышечным каркасом, что помогает им передвигаться с высокой скоростью по горам и степям Трамптана. Острые когти рыхлят ледяные поверхности, позволяя удерживаться на склонах скал и маневрировать на заснеженных просторах. Толстый кожно-жировой покров и густая шерсть предохраняют зверей от холодов, а острые зубы позволяют разорвать на части себе подобных, для собственного пропитания. И такая угроза теперь грозит нам в трехкратном размере.

– Кассиль, – окликнул меня медик. – Куда планируешь пойти после работы?

– Думаю, сразу домой, – поморщилась я, припоминая, что, решив прошлый раз завернуть в придорожное кафе с Милоей, наткнулась на свой ходячий кошмар!

Перед новой подругой и коллегой было неловко за вспыхнувшую сцену. Однако она же меня и спасла, утащив из заведения подальше от загребущих лап Кайрина через черный ход.

– Можно составить тебе компанию? Хочу навестить дядю, пока выдалось свободное время.

– Разумеется! – улыбнулась я.

Астет Рос – двоюродный племянник Мистифа Ногана. К сожалению, его темный дар так же слаб.

– Тридцать три Духа Тьмы! – ругнулась Ивиль, подходя к нам. – Шеф выдал только трех ребят. Заставил меня торговаться! Как будто я не людей просила, а килограммовый брюлик! Последний получить было бы куда проще, чем бесценную рабочую силу.

– Особенно если учесть, что он испытывает к вам симпатию, – хохотнула Милойя. – Он бы и два дал, разреши вы ему принять над вами покровительство.

– Мор... Кхм, физиономия треснет! – высказалась огневичка, однако же щеки ее немного заалели, а взгляд ушел куда-то в сторону.

Может, она и не готова пока строить новые отношения, но комплименты от мужчин всегда приятно слышать. Чуть-чуть больше инициативы со стороны шефа и жизнь ее наладится. Главное, чтобы Ивиль не испепелила его раньше.

Все это мы весело обсуждали с Астетом, направляясь домой на общественном аэро-торе. Этим вечером мы с семьей закатили пир. Отцы желали удачи в освоении новой территории. Мама тревожно прижимала руки к груди, а Эливэйн с Дантоном в шутку наказали без сета не возвращаться.

– Сколько, говоришь, там свободных мужчин? – спросила сестра весело.

– Семь десятков, – хмыкнула я.

– Присматривайся хорошенько. Вдруг один из них тот самый, что сделает тебя счастливой и защитит от деспота, следующего за тобой по пятам.

– Если кто и способен на это, то только "Охотники". Они обладают более сильным даром. А с ними мы пересекаемся редко. Эти Тени стерегут границы, в то время как я ползаю по шахтам и прозябаю в лаборатории.

– Но летите-то вы на одном корабле, и на Трамптане столовая у вас общая.

– Хо-ро-шо, – произнесла я по слогам обреченно. – Я обещаю приглядеться. Солун и так мне благоволит. И если среди коллег найдется тот единственный и неповторимый, это будет верхом ее щедрости!

Ночевать сестра с Чезаром отказались и забрали с собой Ксюшу, лишив дедушек радости. Я снова не поехала в свой собственный дом, о котором мечтала еще в юности, потому что боюсь. Сильно боюсь.

Как и перед отправкой в мой первый рейд, Кайрин явился на служебную площадку космодрома и занял воинственную позицию: "Ты не пройдешь!". Но и в этот раз его ждало разо-

чарование. В первый наш отлет Ивиль немного оторопела от его наглости, а в этот подстраховалась, сразу отправив пару крепких ребят из бригады мне на выручку.

– Кайрин, оставь меня! Я работаю, и ты мне не указ! Я хозяйка своей жизни, и в ней тебя нет!

– Это ненадолго, – сощурился нехорошо Тень, преграждая мне путь.

На его плечи опустились сразу две тяжелых руки, заставляя обернуться. Охотники выглядели не менее внушительно, однако напористый сарфириец вывернулся из их захвата и прильнул ко мне, прошептав на ухо:

– Последний раз прошу по-хорошему, прими мое покровительство!

– Никогда!

На площадке разгорелась самая настоящая драка. Меня оттеснил в сторону вовремя подошедший Найтен, вокруг сгустилась толпа зевак, наблюдающих, как одичавший Тень рвется вперед, разметаю здоровых мужиков, словно котят на своем пути. Он даже в тень не перешел и не принял боевой формы. Одержимый яростью, Кайрин, видимо, до этого не додумался. Я спряталась за спину друга, но все внезапно прекратилось. Выглянув из-за плеча товарища, я заметила Чезара, нависшего коршуном над Кайрином, который не стал тягаться с самым сильным сарфирийцем. Под десятками тяжелых взглядов он ушел, не забыв одарить меня напоследок своим многообещающим пылающим взглядом.

Теперь домой без сета я точно не вернусь. Боги, свои и чужие, помогите! Ксюша воспользовалась общим замешательством и забралась ко мне на руки. Вот оно, маленькое чудо, что всегда вытаскивает из депрессии и отгонит страхи на задний план.

– А вот и моя племянка! Дай потреплю за щечку?

– Не дам, – принялась заламывать руки племянница. – Вдруг у меня щеки станут страшными? Папа сказал, что я должна быть неотразима, ведь я – принцесса!

– Верно папа говорит, – кивнула я уверенно. – Ты у них красавица!

Обняв старшую сестру, я передала ей малышку.

– Удачи, сестренка. Сколько вы там планируете пробыть?

– Около пяти месяцев. На этот раз министерство промышленности прислало приказ обследовать с одиннадцатого по шестнадцатый квадранты. Якобы уловили они там излучение в зеленом спектре и надеются найти месторождение фарматолы.

– Здорово! Только, насколько я помню, эти сектора находятся далеко от освоенных территорий, и обследовались всего один раз.

– Да. Сеть тоннелей там довольно запутана, будем стараться избегать обвалов.

– Кассиль, – окликнула меня Ивиль. – Пора отправляться.

– Ну, с Богом! – напутствовали меня Эливэйн и Найтен, прежде чем дверь шлюза за мной закрылась.

Как только родные и товарищ оказались от меня на, пусть еще небольшом, расстоянии, улыбка сползла с моего лица, уступая место угрюмости.

"Что мне с ним делать?"

– Теперь, когда он далеко от тебя, восприми его состояние иначе. – Астет обхватил меня за плечи и вывел из шлюзной камеры по направлению к залу совещаний. – Он болен. И ему не поможет ни ваша Солун, ни наши Духи Тьмы. Со временем Кайрин "сгорит".

– Да, но не за пять месяцев. Десять лет он уже мучает меня и мучается сам. Жаль, что у нас не предусмотрена земная эвтаназия.

– Какая ты "добрая", – усмехнулся медик.

– Если бы эта участь досталась мне, я бы решила на это.

– Ты чародейка. Он – Тень. Для нас одержимость и умопомрачение в его состоянии – это норма. Самокритика отсутствует напрочь. Это темная сторона дара, голодной Тьмы. Не

получив своего, она рассеется, а с ней погибнет и он. В истории такие случаи были. Так что даже не вздумай убиваться по этому поводу.

– Но отчасти я виновата.

– В чем? – усмехнулся Тень, поднимаясь со мной по металлической служебной лестнице на три палубы вверх. – В том, что ты есть на свете? Кассиль, не будь глупой. Тут два варианта. Или он сгорит без тебя, или вы выгорите вместе. А выгорание в навязанном браке сулит страшные муки, по большей части душевные. Не зря все сейчас зубрят новое положение Закона о межгалактических отношениях. Это важная деталь. Связь между чародейкой и любым другим мужчиной должна быть добровольной, а последующая совместная жизнь счастливой.

Я вновь задумалась, рассматривая ситуацию под другим углом. Вспомнила, что сестра оказалась с Дантоном на той самой грани выгорания, из-за чего и попала в переделку, пытаюсь сбежать от проблем. Неужели я хочу того же? Бежать в другую галактику, зная, что мой мужчина меня не любит? Нет. Однозначно не хочу. Астет прав. В том, что так сложилось, нет моей вины. Я не могу дать Кайрину то, чего он хочет.

Перед вылетом мы познакомились с новыми членами нашей команды. Да-а-а, бригада разрослась и обзавелась парой десятков красавцев Теней. От количества самцов вокруг даже Милойя пришла в смятение. И было, собственно, из-за чего конкретно.

Пока мы с Астетом беседовали, обнаружилось, что двоим из них ее снежный дар пришелся по вкусу. Сообразив, что к чему, Ивиль задорно хохотнула, хлопнула чародейку по плечу, и прошла мимо. Мне лично было не смешно, я почему-то примерила ситуацию на себя и ужаснулась. Милойя так вообще покрылась инеем!

– Мила, помощь нужна? – спросила я, наблюдая за тем, как искрится разрядами воздух. Подруга в шоке.

– Кассиль, – прошептала она. – Скажи мне, почему, когда их ждешь столетиями – нет ни одного. А тут сразу... два?!

– Судьба. Не иначе, – усмехнулся Астет.

Ему бы все веселиться.

– Ну, – попыталась я воодушевить подругу. – Зато теперь Эрив Голер перестанет над тобой подшучивать.

– После того как пару раз схлопочет по физиономии от ухажеров Милойи.

– Астет! – одернула я коллегу.

– Все. Я молчу, – поднял примирительно руки блондин, но в глазах его по-прежнему искрилось веселье.

Остряк!

"Всех пассажиров просим разойтись по каютам, а экипаж занять посты. Взлет свершится через пятнадцать минут", – прогремел динамик голосом капитана космического корабля после короткого собрания.

Что на нем обсуждали, прошло мимо меня, я слушала вполуха. Вроде бы ничего важного не пропустила. Летим три недели с катастрофически опасной скоростью, высаживаемся на Трамптане, охваченном шестидесятиградусным морозом. Пурга не исключена, а что может быть хуже буйного ветра в такой мороз? Когда сотни льдинок впиваются в открытую кожу лица, твое тело по инерции сносит совершенно в противоположную сторону от цели. Даже снежный дар не всегда помогает обеспечить коллегам более или менее оптимальные условия для работы.

Вся надежда на Люси. Она как метеоролог-геодезист поможет нам подобрать наиболее выгодное положение для базы.

Каюта моя ничем не отличалась от той, что досталась мне в первом трудовом рейде. Небольшая, со встроенной в стену койкой у большого иллюминационного окна с высокопрочным стеклом. Над кроватью вмонтированы полки для багажа, которые скрывались за автоматизированными дверцами. Снизу извлекается столик и выдвигается стул без спинки. Можно

кушать полулежа, смотря в окно или персональный компактный плазмовизор, который показывает на выбор любую запись, из записанных на внешний накопитель. Интересно, как давно они обновляли его и есть ли там что-нибудь стоящее к просмотру?

За ближайшей боковой переборкой находится ионный душ и санитарный узел. Жить можно, причем неплохо, несмотря на ширину покоев в три шага.

Разместившись на застеленной кровати, сбросив лениво сумку на пол, я вгляделась в толпу, снующую по космодрому достаточно далеко от нас. Все спешно покидают площадку, ожидая взлета нашей "гусеницы". Вскоре корабль слегка тряхнуло при отстыковке, после чего мы плавно выдвинулись в путь.

Уже через полчаса я наблюдала за тем, как мы отдаляемся от Сарфиры. Теперь можно вздохнуть чуточку свободней. До последнего мгновения мне казалось, что на меня давит чужая Тьма, душит, хотя ее обладателя нигде не было видно.

Глава 3

На второй день пути Милойя пришла ко мне и задержалась на полдня. Обосновала она свой приход и взвинченное состояние необходимостью укрыться от пристального внимания двух охотников, что пополнили наши ряды в этом рейде.

– Я так не могу, – запричитала она взволнованно, меряя шагами каюту.

Чтобы не мешать и дать волю ее эмоциям, пришлось забраться на койку с ногами, поджав их под себя.

– Что-то случилось?

– Два мужика случились! – чародейка все время держала руки у лица: она то сжимала ладони в кулаки, то разбрасывалась жестами. – И оба такие добрые и ласковые, что остается им либо за ухом почесать, либо гнать подальше с глаз долой.

– А сама-то ты как хочешь?

– Я? – замерла она.

– Да. Какой вариант ближе к сердцу?

– Но... ведь их двое. Проявлю симпатию к одному, обижу второго.

– Как все запущено, – хмыкнула я. – Они уже пытались подпустить к тебе Тьму?

– Боги упаси! Я с ума сойду, – коллега села рядом и сокрушенно опустила взгляд.

– Послушай меня. У тебя, может, и не было в роду двойственных и тройственных союзов, а у меня есть. Моя мама долго выбирала между двумя мужчинами.

Я сделала многозначительную паузу.

– И-и-и? – нетерпеливо протянула Милойя.

– И в итоге они решили все за нее.

– Тени вынудили ее на двойную связь?!

– Настояли, – поправила я. – И были мои папочки очень убедительными. Так что за одну ночь у мамы появилось две Риши на руке и два сета. Сейчас они счастливы! У них есть я и моя старшая сестра Эливэйн. А теперь еще и внучка Ксения. Так что обладать двумя сетами не всегда плохо.

– А если они друг друга не примут? – уточнила подруга с замиранием.

– Будут бои с переходом в тень, – пришлось кивнуть с серьезным видом.

В каюте стала стремительно понижаться температура, дар Милойи начал выходить из-под контроля.

– Не волнуйся, – обняла я ее. – Ведь они до сих пор даже не устраивали склок по этому поводу.

– Это продлится ровно до тех пор, пока я не сделаю однозначный выбор в пользу кого-то из них.

– А ты уже отдаешь кому-то предпочтение?

– Я не знаю. Прошло всего два дня. Рон и Лоид такие разные, и на внешность, и по характеру, но самообладания у обоих не занимать. Они всегда находятся рядом. Когда я глаза закрываю, они мне мерещатся! Того и гляди, заделаюсь параноиком.

– Понаблюдай за ними. Подпусти их Тьму к своей ауре. Так ситуация станет яснее. Яркий пример сестры многому научил меня. Жаль, что ты в семье единственная дочь.

– А уж мне-то как жаль. Хотя иметь трех братьев тоже очень выгодно.

Мы обе весело хмыкнули. В каждой семье братья, младшие они или старшие, излишне опекают сестер. В большинстве случаев это только плюс, но иногда это жутко раздражает.

– Ну, а ты? – вдруг переключилась на меня подруга, отстраняясь от своих проблем. – Как у вас с Найтеном Ползом? Есть какие-то шансы?

– Нет, – пришлось досадливо отмахнуться. – Ни одного. Для него это все равно, что связаться с сестрой.

– Ой-ой-ой! С сестрами не целуются! – хмыкнула коллега и заерзала на месте, ожидая моего контраргумента.

– Это взаимовыгодное сотрудничество!

– Ну-ну...

Щеки мои заалели. Мы и вправду слегка перегибали, выходя за рамки обычных дружеских отношений.

– Он молодой одинокий парень, которому иногда хочется "сладкого".

– Чтобы упиться приличным, хоть и малым, глотком энергии, он мог бы сойтись с какой-нибудь чародейкой на ночь.

– Нет. На такое он идти не намерен.

– Ты хочешь сказать, что Тень, которому скоро перевалит за сто пятьдесят, еще... девственник?! – Милойя была слегка поражена.

– Я не думаю, я знаю.

Тени в самом деле тянутся за энергией чародеек с момента первых поллюций. Даже за малым ее количеством. Для наших мужчин она как наркотик, потому я смутно представляю себе, как Тени будут строить отношения с иномирянками. Но медицинский прогресс не стоит на месте, вскоре и это Союзу будет известно.

– Интересно, как долго он им останется? – задумчиво выдала Милойя. – Надо же, какой редкий случай.

– Он считает, что Тень от начала и до конца должен быть верен одной единственной избраннице. Так что легкий флирт и такие вот "питательные" поцелуи это его предел, а также мужчин, состоящих в его роду.

– Да-а-а, против семейных принципов не попрешь. Повезет же кому-то.

– Смотря с какой стороны смотреть, – пожала я плечами. – Счастливице придется долго его раскрепощать и учить любовному искусству. Большинство Теней опытни в этом вопросе, но тут другой случай.

– Ну, дай Бог ему счастья, – вздохнула подруга и вновь обернулась ко мне. – А пойдем по порции Кафар⁵ съедим?

– Почему бы и нет? Ты с каким вкусом любишь? – слезла я с койки, обувая балетки.

– Ширасу!

– Еще одна. – У меня мурашки по коже пробежали.

– А кто еще?

– Сестра с зятем обожают. И Ксюшка тоже унаследовала их вкус.

– Забавно, – улыбнулась Милойя, покидая со мной каюту.

– Вот уж нет! Я не понимаю, как можно есть эту кислятину? У меня аж зубы сводит. Потому к Ширасу я отношусь с осторожностью, как и большинство сарфирийцев. Но Ксюшка зачастую мне скармливает остатки своей недоеденной порции, выкидывать мой любимый десерт мне просто совесть не позволяет.

– А какой предпочитаешь ты?

– Арбузный, иногда Лойе. А так я не привередливая... если дело не касается кислого плода.

Стены коридоров отливали металлическим блеском. Искусственный свет не уступал дневному, полностью освещая пространство вокруг, от чего день казался Днем. Ночью общее освещение приглушают в соответствии с выставленным таймером.

⁵ Кафар^е – фруктовое мороженое.

Уже через три минуты мы были в пищевом блоке и набирали на синтезаторе необходимую нам формулу десерта. Несмотря на максимальное соответствие синтезированной пищи натуральной, вкус немного все же отличался. Да и чего говорить, в настоящих продуктах витаминов содержится больше. Учитывая, что на Трамптане отмечается значительная нехватка света и растительной пищи, каждому из нас выдали по набору витаминных пилюль. Контейнер удобный, вытянутый в трубочку, нажал на кнопочку с одного конца, с другого выпадает капсула. Хорошая вещь: за волосы, ногти и способность к регенерации незначительных ран волноваться не приходится.

Подхватив тарелки с холодным блюдом, мы разместились с подругой за ближайшим свободным столиком, как раз напротив большого окна. Я зачерпнула ложку густой мороженой массы и с нетерпением отправила ее в рот. Пока кафаре таяло, позволяя мне насладиться вкусом, мой взгляд сместился за окно, созерцая звезды, млечный путь и необъятный простор вселенной. Красиво!

Мы с Милойей так и сидели некоторое время с мечтательным выражением лица, думая каждая о своем. Возможно, где-то там находится мой единственный суженый, который стоит на страже на патрульном космическом корабле или живет на одной из известных Союзу планет, и так же, как и я, ждет нашей встречи. А может, он и не загадывает наперед о будущем, полагаясь на судьбу. Пусть это наивные женские мечты, но хотелось бы верить, что мой мужчина будет особенным и действительно единственным.

Тишину столовой нарушили мужские голоса. Двое сарфирийцев о чем-то явно спорили, и гул стих сразу же, как только в поле их зрения попала Милойя. Чародейка стушевалась, вся подобралась и содрогнулась в кашле. Кажется, она подавилась, что не оставило у меня сомнений: вошедшие Тени и есть Лоид и Рон.

Оба хороши собой: высокие, поджарые, но дальше абсолютно не похожие друг на друга. Рон пепельный блондин, с молочно белой кожей и мягкими чертами лица, а Лоид смуглый брюнет с хмурой физиономией, которой он пытался придать более простодушное выражение. Со стороны это выглядит забавно. Однако, Милойе не до того. Пришлось перегнуться через стол и хлопнуть ее промеж лопаток, после чего получить хриплое "спасибо".

– Милойя, – с облегчением воскликнул Рон.

– Здравствуй, – обратился к ней Лоид. – Мы как раз искали тебя и хотели извиниться.

– Извиниться? – расслабилась подруга, охваченная недоумением.

– Мы тебя напугали? – Тени наперебой выстраивали свой диалог так, что у меня сложилось четкое подозрение, не репетировали ли они свою речь? – Нам не следовало навязывать тебе свое общество так резко.

– Следовало подойти к знакомству внимательней и постепенно.

– Мы были слепы и следовали лишь на поводу у желаний нашей Тьмы.

– Впредь будем более сдержанны и не станем больше настойчиво навязывать свое внимание.

– Мы с Роном побеседовали и решили пригласить тебя завтра на стрельбу.

– Стрельбу? – встрепнулась чародейка.

Молодцы. Где-то уже прознали о ее увлечениях.

– Завтра утром мы с Лоидом вместо привычной разминки хотели бы посоревноваться и предложить тебе статус судьи.

Милойя перевела на меня озадаченный и нерешительный взгляд. Я лишь твердо кивнула и одобрительно улыбнулась, мол, конечно, иди!

– Хорошо. Просто я не думаю, что обычная чародейка будет достойной судьей двум профессиональным охотникам, мастерам своего дела...

– Не волнуйся.

– Мы примем любое твое решение и уж точно не будем закатывать истерик, – хмыкнул весело Лоид.

– Отлично! Тогда завтра в девять?

– Завтра в девять.

Я бы на месте парней качественно воспользовалась ситуацией. Полагаю, мужчины рассчитывают на то, что завтра чародейка будет чуть проще смотреть на них и их привязанность к ней. Подруге необходимо немного времени, чтобы определить, способна ли она на связь с двумя мужчинами или нет. Когда Тени ушли, мы обе тяжело вздохнули: Милойя с облегчением, а я с легкой завистью. Кайрин передо мной ни разу не извинился, и вряд ли это когда-нибудь придет ему в голову.

Святая Солун, как долго еще я буду его вспоминать? От раздражения хочется рычать!

– Кась, ты чем-то недовольна? – Коллега вернула меня в реальность, прогоняя злосчастный образ из мыслей.

– Нет. Просто кошмары наяву одолевают.

– Попробуй и ты познакомиться с кем-нибудь из новичков.

– Разумеется, иначе на мне сестра по возвращении живого места не оставит.

Мила усмехнулась, а я натянула тоскливую улыбочку, стремясь показать, что ей удалось меня расшевелить.

– Сидите, бездельничаете? – в дверном проеме показалась Ивиль.

Ее вид оставлял желать лучшего: под глазами залегли мешки, темные волосы небрежно собраны в толстую косу, куртка служебной формы была застегнута наполовину и висела на ней, как мятый мешок на манекене. Все это не оставило у нас сомнений – чародейка всю ночь пила.

– Наслаждаемся полетом, – хмыкнули мы добродушно.

– Ну-ну, – подошла к нам бригадир и далеко не изящно разместилась на соседнем от нас стуле, после чего страдальческим тоном попросила воды.

Я поднялась с места и набрала в графин разведенный сок, куда бросила пилюлю с суточной порцией витаминов.

– Благодарю, – кивнула Ивиль и приложила к сосуду, опустошив его наполовину. – Не дали помереть мучительной смертью.

– Как самочувствие? – обратилась я к ней обеспокоенно.

Как бы первая леди снова не погрузилась в депрессию. Ивиль отмахнулась рукой.

– Высажу вас на Трамптане, оставлю Люси за главную и смоюсь в космос на аварийном шлюпе. И пусть кхагарты меня слопают.

– Леди, это заблуждение. Кхагарты не едят женщин, а вяжут в паре.

– Да? – ответила огневичка с безразличием. – Тридцать три Духа Тьмы! И тут не везет.

После этого она поднялась и покинула столовую в обнимку с графином.

Мы перекинулись с Милойей обеспокоенными взглядами и, не сговариваясь, сорвались с места, в надежде перехватить бригадира. Еще не хватало, чтобы она вновь пыталась наложить на себя руки. Но наши страхи, к счастью, не оправдались. Чародейка вернулась в свою каюту, не удосужившись закрыть за собой дверь, и разместилась за столиком, на котором стояли две бутылки, стакан, графин и распакованный сверток, который не так давно я видела у нее в руках.

Войдя без спроса, мы встали по сторонам от Ивиль, что лила слезы над меховой муфтой из шерсти Норгана, такой же шапкой и варежками. Безумно дорогая, красивая и теплая вещь, между прочим. Между ними лежала записка, порванная в клочья и склеенная, видимо, не раз за прошедшие сутки. Неровным почерком на листке выведена всего одна фраза: "Пусть они согревают твое тело, пока ты не подаришь эту радость мне. Шон".

– Он вручил это мне за час до вылета, в коробке с документами и запасной канцелярией, – решила нарушить тишину сама Ивиль. – Я не могу принять его подарки, как бы мне не хотелось.

– Почему нет? – изумилась я.

– Я уже потеряла одного сета. – В голосе чародейки отразилась горечь и бесконечная тоска. – И не хочу испытать ту боль и мучения снова. Когда день за днем, год за годом... Сто лет не спишь и видишь его тень перед глазами. Всего лишь тень от Тени. Я не уверена, что готова его отпустить. А тут босс со своими ухаживаниями. Он меня поразил своим вниманием. Сначала жутко раздражал, доводил все до абсурда и моих насмешек над ним. Затем я поняла, что он мне нравится. Но... Еще при жизни Майрен был очень ревнив и взял с меня обещание, что он будет моим единственным сетом. Я не могу нарушить слово.

– Вы зря убиваетесь, – обратилась я мягко. – После смерти, по нашим учениям, душам приходят осознание их ошибок, совершенных при жизни. Ваш сет думал о собственных интересах и комфорте, потому и заставил вас дать подобное обещание. Сейчас, наблюдая за тем, как вы мучаетесь, думаю, он бы желал вам счастья. Ведь он вас любил. Неспроста случайности не дают вам шанса покинуть этот мир. Может, это знак? Его знак.

– Я никогда не думала об этом, – вмиг утихла огневичка и, спустя некоторое время, бережно взяла в ладони склеенную записку. – Ох, девочки, какие вы еще юные, не можете себе представить, как сложно строить серьезные отношения. Возможно, когда-нибудь вы меня поймете.

Знаками я указала Милойе на дверь, после чего мы оставили огненную чародейку наедине с новыми мыслями.

– Я все поражаюсь, как она за столько лет еще пожар не устроила? – прошептала коллега, нажимая нужную кнопку на дверной панели.

Послышался легкий "вжик", возвещающий о том, что дверь надежно закрылась.

– Может, и устроила там, где нет свидетелей и ничье присутствие не помешало ей выплеснуть боль. Не хотела бы я оказаться на ее месте.

– Я тут подумала и решила, – хмуро произнесла подруга, – своими сетами не обзаведусь никогда!

– Ой, не зарекайся! – хохотнула я, вставив свое привычное "Ой!". – У тебя полгода на то, чтобы выстоять перед обаянием двух Теней. А чтобы не стать жертвой их очарования, еще надо постараться.

Дни шли своим чередом, один за другим. Ни один новичок в нашей бригаде меня так и не заинтересовал. Да и знаков внимания со стороны не поступало. Моей основной компанией стали Астет Рос и Милойя со своими ухажерами. Как и предсказывал медик, Эрив Голер, оператор бурящего оборудования, не раз подшучивающий в прошлом над скромняшкой Милой, получил по физиономии за не в меру длинный язык от Лоида.

Инцидент был быстро исчерпан, а подруга имела возможность оценить своего героя под другим углом, после чего начала относиться к парням чуточку иначе. В тот день на стрельбе им удалось обоим подпустить Тьму к ее ауре, от чего подруга пришла в дикий восторг, которым поделилась со мной. Ощущение чужого желания, ласки и заигрываний ввергли ее в трепет.

– Я, конечно, им высказала все, что о них думаю, но мне понравились обе Тьмы! Они такие сильные, осторожные и... голодные. И это ощущение, будто тебя касается что-то иное, неосознанное и непредсказуемое, потрясающее. Словно сама тень тебя обнимает. Две тени! Я не могу отдать предпочтение кому-либо из них, и это меня пугает.

– Время, – ответила я ей. – Все покажет время.

Астет в силу своей любознательности тоже следил за троицей, все чаще набиваясь нам в компанию в свободное время.

– Эй! – Возмутилась я, когда с моего подноса урвали бутерброд. – Сделай себе сам! Мне теперь придется добирать свой рацион.

– Расслабься, подруга, – хмыкнул Тень. – Я тут мимо пробежал. Есть некогда. А тебе, между прочим, за фигурой следить надо.

– Все нормально у меня с фигурой! Есть за что подержаться, – буркнула я, наблюдая за тем, как блондин в два присеста поглощает мои вкусняшки.

– Ну-у-у, – протянул медик, бросив на меня оценивающий взгляд. – Да, ты права. И все же, перебирать не стоит.

– На тебе расческу! – вытащила я из кармашка гребешок.

– Зачем? – повертел ее в руках Астет.

– Чеши отсюда, прожора!

Рон и Лоид весело фыркнули, оценив старую шутку, Милойя захихикала, а Астет с наигранной обидой положил гребень на стол и пошел на выход.

– Нужна мне твоя расческа. Я сам уйду.

– Забавный он парень, – заметила Мила, как только медик скрылся из виду.

Тени, что сидели по сторонам от нее, заметно напряглись, от чего чародейка едва ощутимо охнула. По-видимому, Тьма парней жадно обхватила подругу в собственнические объятия. Ревнивые. Эта ситуация позволила мне сделать однозначный вывод, которым я и поделилась с Милой, как только мы остались наедине.

– Ревнивыцы.

– Это все усложняет, – снова заметалась подруга, теребя в руках золотистую косу.

– Наоборот! Это в корне меняет дело, – произнесла я с воодушевлением.

– Я не понимаю твоего оптимизма.

– Они ревнуют тебя к окружающим мужчинам, но совершенно спокойно воспринимают друг друга подле тебя.

Мила застыла и глубоко задумалась.

– А ведь и правда, – тихо произнесла она спустя минуту. – Какая ты наблюдательная! И почему я не обратила на это внимание?

– Наверное, потому, что постоянно находишься в напряжении, в отличие от меня.

– Точно, – хмыкнула чародейка. – Скорее бы уже оказаться на Трамптоне, я настолько привыкла к их компании, что уже не в силах трезво мыслить. Их дар заигрывает со мной все свободное время с тех пор, как я подпустила их к себе ближе.

– Это вполне естественно. Они пытаются тебя очаровать и показать, насколько может быть приятно общество Тени.

– Да, возможно, – мечтательно протянула подруга.

За три недели нашего путешествия время пролетело незаметно. Все чаще меня посещает одна и та же мысль: если обзавестись сетом не получится, всегда могу переучиться и стать либо свахой, либо семейным психологом. Где накал страстей – там и я, словно свет клином сошелся! И все так ловко в моих глазах складывается... за исключением собственной жизни.

Глава 4

Прилетели. Вот только выходить никто из нас пока не торопится. Часть бригады собралась в большом зале на первом этаже и молча уставилась в огромное иллюминационное окно, созерцая снежные горы, утопающие в сумерках. Я зябко передернула плечами, отопления на межзвезднике теперь немного не хватает. Мороз охватил наш огромный корабль, пытаюсь найти в нем брешь. Но и без нее температура на борту слегка понизилась.

– Сколько там? Градусов восемьдесят? – спросила Мила у Люси, Снежной чародейки, метеоролога-геодезиста.

– Минус девяносто три, – хмуро произнесла коллега, изучая шкалы и диаграммы на переносном киберблоке.

– С ума сойти, – присвистнул Рон, неизменно следующий позади Милы вместе с Лоидом.

Д-а-а, их можно понять. Большую устойчивость к холодам Тени могу обрести, связав свою судьбу со снежной чародейкой. А пока им, как и всем, придется кутаться в теплые одежды и надеяться на то, что наш дар сможет поставить хотя бы небольшой сдерживающий холод купол над местом нашего нового лагеря. Базой будем называть, когда построим, а пока верное определение именно "лагерь".

– Ну? Что там? – со спины тихо подошла Ивиль.

Вид ее сегодня, как в последние дни нашего пути, был гораздо более приемлемым: цвет кожи на лице выровнялся, круги под глазами исчезли, отек спал, глаза подведены черным карандашом, а полные губы – темной помадой. Форма отглажена и сидит на изящной, наделенной аппетитными округлостями фигуре идеально, ярко красный маникюр притягивает взгляд, а темно каштановые локоны вновь собраны в высокую прическу.

Бригадир – мой кумир. Глядя на нее, меня охватила гордость: за нее саму, за ее силу воли и за то, что обладаю схожей фигурой. Жаль только, что я блондинка! И темная космическая форма мне идет гораздо меньше.

– Давление выше привычного на одну десятую атмосферу. Парциальное давление кислорода выше, что соответствует показателям в третьем секторе, – Люси старалась быть краткой и докладывать по существу.

– Тут для нас неожиданностей нет, – одобительно заметила бригадир и кивнула:

– Дальше.

– Температура за бортом минус девяносто три, ветер северный...

– Заметно, – буркнул себе под нос Эрив Голер, что стоял рядом с нами, скрестив руки на груди.

– ...восемнадцать метров в секунду. Ясно, облачности не ожидается в ближайшие две недели. Но это еще не точно, с первых секторов из старых шахт идет выброс тепловой энергии. Если ветер усилится, есть вероятность, что в скором времени мы будем работать без Цереона.

– Давно надо было их завалить, – задумчиво выдала Ивиль.

– И потом в случае необходимости выполнять двойную работу? С нуля? – фыркнул оператор.

– Да кому они нужны? Шахты пустые. Толку от них нет. С годами они стали только мешать своими излучениями и переходами в гейзеры! И ни с того ни с сего там вдруг возникнут новые залежи ископаемых?

– Нет, но...

– Без "Но"! – раздраженно перебила Голера бригадир. – Ставлю галочку. Очень уж сильно эти искусственные "дыры" влияют на атмосферу. Другой вопрос, если бы рабочие тоннели были извилистыми, как трамнтанский лабиринт, но они прямые и имеют немалый радиус.

Слишком большая температурная разница между ядром и поверхностью планеты. Придется опять подавать рапорт и кучу другой макулатуры боссу.

– Может, обойдется? – отвлеклась Люси. – Гейзеры недолго проживут, выход шахты подморозит и получится своеобразный "струп", как у раны.

– И надолго его хватит? Подумаем, – отмахнулась огненная чародейка. – Что там еще?

– Влажность воздуха ниже, но это пока не пробуриremos первую глубокую шахту, там видно будет.

Люси подошла к небольшому столику в центре зала и положила на него киберблок. Активировав объемную голографическую карту, она увеличила одиннадцатый сектор Трампитана и указала на желтую точку в нем.

– Это наш корабль.

Далее легкими и ловкими жестами она снова увеличила изображение. Теперь стали видны все ближайшие горы, скалы и снежная степь, что окружали нас со всех сторон.

– Предлагаю обосноваться здесь, – ткнула коллега пальцем в одну точку, которая тут же загорелась зеленым маркером. – Прошу всех обратить внимание на то, что место окружено с трех сторон скалами и горой, с четвертой – степью. Горный хребет словно специально сделал такой крюк для нас. Эта точка наиболее удобна во всех отношениях. Воздушные потоки.

– Люси активировала условные движущиеся стрелки, указывающие направления ветра. – Со стороны скал мы прикрыты, со степи ветер будет обходить нас по склонам. Мы окажемся в центре максимально обтекаемой зоны. Не сказать, что совсем безветренной, но бури нам будут не так страшны. Однако процент насыщения кислородом воздуха немного упадет как раз до необходимой нам нормы. А у подножия гор слой льда в данном случае тоньше. Что там с далеким грунтом, предположить пока сложно, но, думаю, наши операторы и геологи потом дадут нам оценку.

– Что там давать? – снова встрял Эрив. – На этот раз нас снабдили новейшим оборудованием с безотказными двигателями и качественными лезвиями. Новые малышки даже титанит перекопают, если потребуется.

– Вечный оптимист по жизни, – буркнул кто-то из коллег, не скрывая сарказма.

– Самоуверенный и пустоголовый болван, – невозмутимо поправила Ивиль, вызвав волну всеобщей насмешки.

– Я вас попрошу... – иронично попытался отпереться оператор.

– Увольте, – перебила она его, отмахнувшись рукой. – Так и есть. И кормлю я тебя только за то, что умеешь правильно оценивать обстановку при чрезвычайных ситуациях. Титанит он перекапает.

Последнее было высказано ею с кривлянием. Бригадир терпеть не может его вездесущей самоуверенности. Тень промолчал, каждый, кто работал в команде с огневичкой, знает, что последнее слово всегда останется за ней. На личном опыте он усвоил, что препираться с ней бесполезно.

– Значит, так тому и быть. – Ивиль обошла карту по кругу, частично проходя сквозь нее.

– Останавливаемся здесь. Склад, гаражи и мастерскую расположим ближе к степи, причем у гор мастерская, затем гаражи, а уж потом склады. Основную базу с лабораториями поставим с левой стороны, а рядом с ней жилой блок.

По ходу разъяснений бригадир ставила разноцветные маркеры на голограмме, обозначая ту или иную постройку.

– Вы хотите поставить блок отдельно или смежно с лабораторией? – уточнил Торэн – инженер-строитель, тоже присутствующий в зале.

– Однозначно – смежно было бы лучшим вариантом.

Тень сделал себе пометку в электронном блокноте.

– Так, – Ивиль еще раз окинула пространство взглядом. – На мой взгляд, при высадке нам нужно будет просканировать эхотокаустом вот эти три точки.

Теперь был задействован красный маркер.

– Может, позже еще добавим вариантов, но подход к фарматолу начнем искать с них. Будем молиться нашим Духам, чтобы на пути не оказалось никакого титанита, – темный взгляд с укоризной метнулся в сторону оператора, который тут же закатил глаза и сокрушенно покачал головой.

– А теперь, дети мои, расходимся и делимся своими планами на будущее. В восемь утра собрание. В девять выход на поверхность. До полудня пообедем на сано-торах обозначенную территорию и убедимся, что никаких помех для строительства нет. К вечеру три указанные точки должны быть просканированы как минимум на четыре тысячи километров вглубь. Все данные записать и предъявить мне не позднее двадцати одного часа. Пока не обоснуемся, рапорт в восемь утра будет проводиться каждый день, – Ивиль перевела дух. – Все свободны, кроме новичков. Кассиль, задержись.

Как только половина присутствующих покинула зал, Люси свернула голограмму карты и активировала уже знакомое мне голографическое пособие.

– Повторенье – мать ученья, – улыбнулась она. – Итак, Трамплант имеет в своем строении следующие основные слои: корковый, мантию и ядро. Каждый из них разделяется по структуре. Идем к центру. Корковый включает в себя Ледниковый, Смешанный, Силикатный и верхний вязкий слой мантии. Далее строение нам не столь важно, поскольку мы работаем в корковом слое. Смешанный и Силикатный уровни испещрены бесконечными тоннелями, что когда-то ранее были наполнены газом. Корковый слой со временем пошёл трещинами, соединив Силикатный слой с поверхностью планеты, и газ отныне не представляет для нас угрозы. Чем глубже шахта, тем выше рабочая температура. Чаще всего непосредственно под слоем льда мы встречаем первое полезное ископаемое – титанит. Сами понимаете, чем глубже спрятан ресурс, тем дороже наша добыча на рынке. Попробуйте добыть тот же фарматол, избежав обвалов природных тоннелей.

Правила техники безопасности: пальцы в розетки не совать и тому подобное – мы пропустим, а вот соваться вперед бурмашины и другого бурящего оборудования категорически запрещено. Мало того, что есть угроза превратиться в фарш, так еще и неизвестно, что вас ждет впереди. В кабине куда как безопаснее. При погружении в силикатный слой необходимо надеть защитный скафандр, несмотря на оптимальность условий работы. Мы не знаем, с каким неизвестным облучением еще можем столкнуться. Планета огромна. До глубокого края коркового слоя не дошла еще ни одна бригада за целое тысячелетие, – Люси глубоко вздохнула, перебирая в голове залежи информации. – Продолжим, трогать руками неизвестные породы запрещено во избежание трагедий (обвалов, незапланированного уничтожения самой породы) и несчастных случаев (ожог кислотой, отравление газом, облучение, термический ожог и прочее по списку).

В таком духе мини-лекция длилась еще минут двадцать. Особенно сделали акцент на лабораториях. Там-то я все уже знала досконально. В итоге разбрелись мы поздно, в каюте я без сил рухнула на койку и проспала всю ночь в одной позе.

Наутро осознала, что так спать вредно. Из зеркала, закрепленного в кабинке ионного душа, на меня смотрела помятая чародейка. Челка торчком, пол-лица покраснелось, в целом, моя особа имела жутко усталый вид. Надо бороться с ленью и прекращать строить из себя тюленя.

После тщательных гигиенических процедур я более-менее пришла в себя и без особого аппетита плотно перекусила в столовой через силу. Сегодня предстоит большая трата энергии, что потом скажется на белково-углеводном обмене. Даже медитация мне не поможет в следующие три дня прийти в себя потому, как именно сегодня все прибывшие чародейки дружно

будут ставить магический теплоизоляционный купол. Хотя он и похож на друшлак, если уж с чем-то его сравнивать, но это хоть как-то защитит нас от бурь и выюг. Мороз немного спадет, что облегчит условия для работы всей бригаде.

Уже в гардеробной, надевая теплую верхнюю одежду, ко мне подошел Астет и ободряюще улыбнулся.

– Готова?

– К тому, что ждет нас снаружи, или к полному истощению до потери сознания? – сухо уточнила я, заглядывая в его насмешливые глаза.

– И к тому, и к другому.

Я надела плотные перчатки, натянула на голову и лицо шерстяной снуд поверх защитной маски с прозрачными стеклами и только после этого ответила.

– Готова, – обреченный вздох сорвался с уст сам собой, заставив медика озорно хмыкнуть.

Конечно! Это не ему падать лицом в сугроб, вот он и веселится. В любом случае, пусть так, постная физиономия Тени не добавила бы радости моему состоянию. Невольно приходит сравнение: характер Астета Роса очень напоминает мне улыбчивого Найтена Полза. Таких друзей, как этих двух, еще надо поискать.

Шлюзную камеру мы покинули вместе, и в то же мгновение Трамптан принял нас в свои ледяные объятия.

– Ух! – сорвалось у медика непроизвольно.

Тень весь съежился, прячась от пронизывающего ледяного ветра, и для надежности засунул руки в карманы теплой куртки.

– Да ладно, – пришла моя очередь ухмыляться. – У тебя тулупчик с подогревом, получше любого скафандра будет.

– Не тулупчик, а крдильон, – Тень сощурился, спасаясь от яркого света. Все, что нас окружало, сияло кристальной белизной. – Фасончик по последней моде подобран. И технологии, встроенные в терморегуляционную систему, новые.

– Так от чего тогда весь сжался?

– Я, между прочим, не чародейка. А уязвимое нежное создание, – от этих слов мне захотелось насмешливо фыркнуть, глаза Астета лучились озорством за такой же защитной маской. – Я вынужден терпеть этот кошмар. Скорее бы уже обрести свою... холодную женщину.

– А если повезет, и она будет горячей?

– И от такого подарка судьбы я бы не отказался!

Минут десять спустя, вся бригада уже была в сборе. Охотники в первый официальный рабочий день поделили смены и отправились осматривать территорию и ее границы днем на предмет наличия хищников и их гнезд.

Средством передвижения нам служат упомянутые сано-торы, важными деталями которых являются полозья и ходовая часть. Вмещают они двух седоков: водителя и пассажира. Моим водителем сегодня был Астет. Сначала за рулем с комфортом разместился он, а позади него я.

– Всё, – окинула Ивиль взором бригаду. – Всем разойтись по указанным точкам. Купол ставим ровно в половину одиннадцатого. На собрании часы мы сверили, так что осечек быть не должно.

– Держись крепче, – велел медик, перекикивая рев мотора, прежде чем тронулся с места.

Нашей точкой является вершина горы, откуда я начну вливать свою силу в общее заклинание. Ну и ветер! Его ледяные порывы хлестали по нам со всех сторон, норовя опрокинуть, как незваных гостей. Хорошо хоть сегодня температура не опустится ниже семидесятиградус-

ной планки. Сомневаюсь, что в таких условиях здесь смог бы работать кто-то еще без дополнительного оснащения и экипировки, кроме сарфирийцев.

Небо, как и предсказывала Люси, ясное, насыщенно голубое, почти синее. Цереон отсюда кажется гораздо более маленьким и не таким ярким, однако света сейчас хватает, и ледяные вершины скал отбрасывают блики. Белоснежное покрывало, лишенное наста, устилало абсолютно все вокруг. Некоторые ученые еще смеют предполагать, что в свое время на Трамптане существовала своя древняя цивилизация. Я же с ними не согласна. Как тут жить? Под землей – тоннели, полные газа, а на поверхности лишь снег и скалы. Сейчас же – да. Условия жизни с появлением космических технологий, транзитных поставок материалов и продуктов стали приемлемыми для сарфирийцев, но никак не для других рас.

– Осторожно, – заглушил двигатель Астет, как только мы оказались на снежной вершине.
– Склон крутой, но вполне надежный.

Я слезла с сано-тора и провалилась в снег по колено.

– Чудесно, – не сдержала я раздражения, неуклюже топчась на месте.

– Не вздумай колдовать, – начал было товарищ, но, перехватив мой укоризненный взгляд, больше ничего добавлять не стал.

А то я сама не знаю.

– Сугробы еще рыхлые. Видимо, последний снегопад был не так давно, – я осмотрелась и оценила расстояние, разделяющее нас и подножье горы.

Медик извлек из рюкзака кибер-блок и ругнулся.

– Что там?

– Техника барахлит. Экран потемнел, программы прогружаются с опозданием.

– Включай карту. Все на месте?

– Два маячка еще движутся. Времени достаточно, успеют.

Нас окутала тишина. В ожидании время тянулось медленно. Корабль с такой высоты еще больше стал напоминать гусеницу, Тени уже приступили к разгрузке его контейнеров. Я достала из заплечного рюкзака Индивидуальный Портативный Спектрометр восемьдесят четвертой модели и недоуменно осмотрела всю площадь, отведенную под будущую базу.

– Ну, ничего себе! – ахнула я непроизвольно.

– Что? Что там?

– Излучение в зеленом спектре.

– Это логично. Ведь нас предупреждали.

– Ты посмотри! – воскликнула я, протягивая медику ИПС-84.

Астет бережно перенял у меня прибор и уставился на пространство сквозь него.

– Духи Тьмы! Сколько же его тут должно быть?

Все вокруг нас было полностью охвачено излучением. Будь оно, например, рентгеновским, мы бы уже получили смертельную дозу облучения.

– Что там в теории говорится? – решил уточнить у меня на всякий случай Тень.

– Что оно совершенно безвредно.

– А в такой концентрации?

– Не имею понятия. У дяди своего спроси. Последнее время Мистиф как одержимый интересуется всеми теоретическими материалами и результатами практических исследований фарматола.

– А ты, значит, не интересуешься? – голубые глаза насмешливо блеснули. Готова поспорить, на губах у него за теплоизоляционной маской играет насмешливая улыбочка.

– Мое дело "добывать", а исследованиями занимается другая лаборатория. У нас возможности и доступ ограничены.

– Как же я мог забыть. Министерство обороны спонсирует добычу?

– По большей части, да. Процентов тридцать – тридцать пять Министерство здравоохранения. – Я перевела взгляд на друга. – А тебе никогда не хотелось сделать какое-то важное открытие, запатентовать его и получить премию?

– Нет, мне хватает моей работы. Не хочу стать фанатиком и свихнуться в столь раннем возрасте. Я еще слишком молод.

– Любишь жить?

– Люблю. Но не в одиночестве, в компании пробирок и склянок, а в обществе себе подобных созданий.

Я понимающе хмыкнула, ведь когда-то сама была такой же. Отжигала всю юность: кафе, клубы, театры, кино, рестораны, пикники, туристические вылазки. Куда все это делось? Жизнь, полная открытий и приключений... Подозреваю, фарматол будет моим последним открытием. Погрузившись в свои мрачные мысли, я не заметила, как пролетели последние минуты отведенного нам времени. Даже мороз вокруг перестал беспокоить, подозреваю, из-за того, что под пуховиком я покрылась собственным инеем от волнения.

– Кассиль, – Астет потрепал меня за плечо. Он понял, что думаю я отнюдь о не веселом прошлом, уловив ход моих мыслей, и просто не вмешивался все это время. – Пора.

Собравшись с силами, я заняла удобную стойку.

– Становись передо мной.

Медик зашел в зону, что вскоре будет огорожена нами от пронизывающих ветров. Я сняла перчатки и всмотрелась в горизонт.

Через пару секунд сверкнула первая вспышка, огненная. Ивиль начала плести заклинание, и вскоре моего слуха достигла песнь ветра, что звучала ее голосом. Я подхватила призывной вокализ старшей чародейки, вплетая в нити противоположной стихии свою, холодную, беспощадную, формируя прочную сеть. Астет невольно залюбовался сияющим кружевом, что равномерно охватывало впереди огромное пространство со всех сторон. Я полностью сосредоточилась на силе, погружаясь в магический транс, и теперь ни шепот ветра, ни восторженный возглас Тени не достигали моего сознания. Я чувствовала лишь себя, свою стихию, перед глазами выстраивалась сложная формула заклинания, вытягивающая из меня всю энергию, всю до последней капли. Ледяной вихрь вокруг взметнул к небу хоровод снежинок.

Сколько прошло времени, который сейчас час, я не знала. Все вокруг слилось в хрустально-снежный хоровод. Где-то в глубине меня билась паническое чувство, только бы устоять, только бы не упасть раньше, чем мы закончим. Со мной такое уже было, не так давно, когда маленький межзвездник совершил прыжок сквозь Черную дыру. Космический поисковый корабль, на котором мы с сестрой возвращались домой из чужой негостеприимной галактики. В тот день мы чуть не сгорели, вместе со всем экипажем. И только наша магия спасла всех нас.

Купол сомкнулся и передернулся невидимой дымкой. Где-то на горизонте грохнула сигнальная молния, но поразиться силе Люси я уже не могла, падая в снег. Слишком медленно, словно время остановилось. Перед глазами образ сестры, светлый и яркий, сменился мрачным пятном, с холодными голубыми глазами.

"Кайрин..."

Горло сковало, словно сталью, испуганный возглас так и не сорвался с моих губ. Сознание покинуло меня, окунув во мрак лишь на мгновенье.

– Кхагарт тебя побери... – все же вырвалось из меня шипение.

– Не очень-то милое приветствие! – раздался голос совсем рядом.

– Ас-с-с... Ас-стет?

В горле пересохло, веки распахнуть удалось с трудом. По глазам полосонул искусственный свет медицинского блока и заставил зажмуриться. Надо мной был потолок, это точно.

К губам сразу же поднесли стакан, помогли мне приподняться немного. Боги! Как я хотела пить! Прохладные капли стекали по моим губам, а я их словно не замечала.

– Еще, – потребовала я живительной жидкости.

– погоди, – одернул меня медик. – Сейчас жажда пройдет. Я тебе уже три литра капельно влил за все это время.

– Какое время? – глаза все еще плохо охватывали окружающее меня пространство, словно передо мной поставили мутное стекло.

– Ты пролежала без сознания полутора суток. К слову, слегка похудела. Обещаю поделиться с тобой половиной своего бутерброда, как только сам разрешу тебе перейти на подобный рацион.

– Щедрое предложение, – позволила я себе усмехнуться, возвращаясь в горизонтальное положение. – А почему половину?

– Потому что ты травишь на меня пиратов, – хмыкнул друг, хлопоча вокруг меня. Чем он там гремит?

– Прости. Ты ни причем. Мне показалось, что я вот только что потеряла сознание на горе и мне померещился...

Я поморщилась, но Тень понял меня и без слов.

– Кайрин?

– Он самый.

– У тебя было полное магическое истощение. Твой рассудок помутился и выдал тебе первое, что пришло из памяти. А это, между прочим, говорит о том, что вспоминаешь ты его слишком часто.

– Мне страшно, Астет, – скомкала я руками белоснежную простынь по бокам от себя. – Я боюсь.

– Так в чем проблема? Найми телохранителя, заведи с ним роман, и таким образом, днем и ночью, двадцать пять часов в сутки, ты будешь в безопасности.

– Запустить бы в тебя ИПСкой, да государственный бюджет жаль. Юморист!

– А чем не вариант? – в его голосе проскочили веселые нотки. – Я тебе, между прочим, дельный совет даю.

Я задумалась. Все равно ничего другого мне пока не остается.

– Ладно. Подумаю об этом через пять месяцев, когда домой полетим.

Со стороны послышалось насмешливое фырканье, после которого Астет предупредил меня, что поднимет край функциональной койки и переведет меня в полусидящее положение.

– Так, уважаемая пациентка, – плюхнулся он на стул рядом, а я вдруг прозрела и ужаснулась. – Откройте ротик и скажите "А-а-а"!

– Пошел ты... в бездну! Я не буду это... О-о-м!

Ложка с постной кашей нырнула ко мне в рот. Хотелось плевать и ругаться. Что он туда добавил?!

– Может, я лучше сама? – пискнула я жалобно, как только проглотила первую ложку.

– Попробуй, подними руку, – в глазах товарища плескалось знакомое озорство.

Тело предательски задрожало, а приподнятые мной руки охватил мощный тремор. В таком состоянии я не то что ложку не удержу, так еще и воду из стакана расплескаю.

– И долго мне так мучиться?

– Если капсулы будешь пить добросовестно, то завтра будешь завтракать уже в столовой. А теперь дай мне спокойно тебя накормить, и наслаждайся тем, что у тебя на один день есть свой личный Тень на побегушках.

Я весело хмыкнула и отпираться не стала. На побегушках так на побегушках. За язык его никто не тянул.

Глава 5

Месяц спустя жилой блок уже был полностью отстроен, и инженер на днях подал план лаборатории на рассмотрение бригадиру и чародейке Люси Стоун. Что нам особенно запомнилось перед строительством нашего общежития, так это шушуканье Астета с инженером. Он так и не рассказал, о чем они с ним оживленно беседовали. Зато об этом мы узнали позже, когда нас стали расселять.

Милойе досталась трехместная комната, со звукоизоляцией! Ох, и гоняла же она медика по просторам Трамптана! Благо погодные условия теперь нам мешали мало.

– Это что еще за самостоятельность?! – сжала подруга руки в кулачки от негодования. В воздухе то и дело то тут, то там мелькали искристые вспышки.

– Это вежливая предусмотрительность, – отступил назад Тень, не спуская улыбки с лица.

– Вежливая? Да мне теперь перед всей бригадой краснеть придется!

– Подумаешь! Рано или поздно вы все равно сойдетесь. Вот тогда бы точно краснеть пришлось, если бы не я. А так ты теперь можешь быть спокойна, что никто не будет в курсе подробностей вашей личной жизни с парнями.

– Не в курсе? – закипала ледяная дева. – Теперь тут каждый уже обо всем в курсе! Даже о том, чего еще и не планировалось!

– Вот только не надо мне говорить, что...

– Все-то ты обо всех знаешь, прохвост кхагартов!

– Что происходит? – изумились Рон и Лоид, подходя к нашей компании.

Милойя уже пятый круг наворачивала вокруг того же блока, вслед за хохочущим Астетом.

– Наши ребятки решили поиграть в салочки, – усмехнулась я весело.

– А... – начал было Рон неуверенно, но Лоид за него договорил.

– Они не перегибают?

– Ребята, – возвела я очи к серому небу, затянутому густыми облаками. – Пора уже привыкнуть, что наш медик совершенно безобиден. Он вашу королеву и пальцем не тронет. А вот она, похоже, скоро сделает из него отбивную... прожаренную. Пойду спасать товарища.

Тени заметно расслабились. Пока на их избрanniце нет Риши, они так и будут воспринимать любых мужских особей подле нее в штыки. А когда появится... нет, ничего не изменится. Так и будут охранять, но хотя бы вздохнут чуть свободней.

Помимо прочего, работа уже кипела полным ходом, лед долго не хотел поддаваться новому оборудованию. По словам Ивиль, так начинается работа на каждом новом месте.

– С нуля начинать всегда сложно. Первую шахту тяжелее всего рыть, никогда не знаешь, что ждет тебя в недрах планеты. Потому к вопросу необходимо подходить бережно.

Вся сложность еще заключается в подземных тоннелях, в которых предположительно и накапливается фарматол. Если они обвалятся, считай, все пропало. Как только первая шахта с рабочими тоннелями полностью готова, мы, опираясь на ее строение, роем следующую уже более уверенно.

Все шло прекрасно: временами возникали сложности, но всему находилось свое решение... до определенной поры. В начале второго месяца работ Эрив Голер вызвал бригадира в операторскую кабину с замечанием «Срочно!». Уже тогда мы поняли, что что-то пошло не так.

Вечером того же дня Люси внесла новую информацию на голографическую карту. Вся бригада была собрана на внеплановое собрание вечером. Прежде чем начать беседу, Ивиль еще несколько раз обошла карту, всматриваясь на первую, и пока единственную, шахту со всех сторон.

– Итак, дорогие мои, мы зашли в тупик, – она взяла указку и навела ее на слой, препятствующий дальнейшему ходу бурящего оборудования. – На пути у нас через десять миль ожидается редкий сплав титанита и диротриона.

По залу прошлись взволнованные шепотки.

– Да, вы верно подумали. Нам придется рыть новую шахту в точке, удаленной от первой.

– К чему такие сложности? – встал со своего места Эрив. – Я уже говорил вам, что новое оборудование способно преодолеть титанит. Что ему стоит пройти какой-то сплав? Добавим чуть больше мощности и...

– ...и обвалим всю шахту! – оборвала его чародейка.

– Есть и другой вариант, – не унимался Тень. – Давайте пророем тоннель в обход.

– Ты лучше других должен понимать, что это невозможно без последствий, Голер! Во-первых, доставать материал из шахты будет совершенно неудобно, это не рабочий тоннель, а обходной. А во-вторых, и в главных, если мы хоть немногим больше взрыхлим смешанный и силикатный слои, чем запланировано, то спровоцируем обвал. На этом уровне уже начинается ход подземного лабиринта. Снесем одну стену и тогда точно никогда не сможем воспользоваться этой шахтой. Так что она подождет год-другой, пока мы не доставим оборудование для добычи этого редкого сплава.

– Мы столько времени тут уже просидели, и все впустую?!

Окружающие напряженно вслушивались в их спор.

– Эрив, я понимаю, ты рвешься к богатству уже не первый год. Уйми свою жадную натуру. Я знаю, что наш основной доход напрямую зависит от процента добычи. Но мы оставляем эту шахту и начинаем новую. Завтра подберем следующую рабочую точку.

Тень резко сорвался со своего места, причитая что-то себе под нос, и вышел из зала. Дверью хлопнуть у него не получилось, она механическая.

– Чувствую, скоро предстоит принять кое-какие меры, – устало потерла огненная дева виски.

Разошлись мы незадолго до полуночи. Сон не шел совершенно. Похоже, мы тут задержимся еще на месяц, может, даже два. Это очень радует. Как бы душа не просилась домой, но отсрочить неприятную встречу очень хочется. Будем надеяться, что и сменная бригада не будет торопиться.

Сначала в голову лезли мысли о работе, потом о Сарфире, затем стали мешать звуковые сигналы с рабочего поля. Несмотря на то, что я привыкла к шуму достаточно быстро, порой он провоцировал у меня появление головной боли или бессонницы.

Стоп!

Откуда шум? Шахта уже закрыта. Не будет же Ивиль заставлять Теней работать на ночь, покоряя новый объект?

Я быстро соскочила с койки, оделась и шмыгнула в коридор, где столкнулась с Милой и Ивиль, тоже спешно приводящих себя в порядок.

– Который час? – спросила Мила, окидывая взглядом пространство, утопающее в приглушенном свете.

– Половина третьего, – бригадир торопливо направлялась к выходу.

Заглянув в гардеробную, мы поспешили к операторской кабине, пересекая расстояние, разделяющее жилой блок и рабочую зону. Холодно, зараза! Не успела снуд надеть и перчатку на ходу выронила! Кхагарт с ней, нет времени ползать по сугробам. На обратном пути найду.

– Что тут происходит?!

Огненная дева, не сбавляя хода, влетела в компактное помещение, после чего мы с Милой зашли следом. У мониторов стоял Голер, что следил за процессом бурения.

– Эрив! Кхагарт тебя подери! Я велела бросить эту шахту! – Ивиль разозлилась на оператора не на шутку.

– До силикатного слоя осталось каких-то пять миль! И вот так взять и наплевать на все труды, что мы вложили в нее за весь этот месяц?! – Тень возмутился, не отходя от своих мониторов. Он так и не дал команде отбой и не прервал бурение.

– Голер, кажется, ты забыл, кто из нас бригадир, – сбавила тон огненная дева, стальные нотки, проскочившие в ее голосе, заставили меня и Милойю поежиться. – Так я напомним. Сегодня утром зайдешь в мой кабинет за своей копией контракта.

Лицо сарфирийца покрылось пятнами, и, прежде чем он что-либо ответил, в глубине шахты раздался страшный грохот, что донесся до нас от динамиков. Тень бросился к мониторам и взволнованно стал звать машиниста и его помощника.

– Релас? Иден? Релас, вы слышите меня? Доложите обстановку!

Но ответом ему было молчание и белый шум. Операторскую охватило напряжение, воздух вмиг отяжелел, в нас поселился страх.

– Релас, отзовись! Иден, Тьма вас побери!

Милойя поджала кулаки к груди и часто задышала, ввергаясь в панику. Я подхватила ее, не позволяя осесть на холодный пол операторской кабины. Ивиль подошла к мониторам и позвала снова.

– Релас Дорэйн, отзовись, – но ничего не изменилось. Ее пронзительно карие глаза на данный момент прожигали дыру в спине шокированного оператора, что обхватил голову руками. – Дорэйн, если вы нас слышите, оставайтесь в том положении, в котором находитесь. Мы высылаем за вами Охотников и готовим спасательное оборудование.

После этого она созвала всех Теней, что были в патруле, активировав микрофон на панели связи. Сбор был назначен через двадцать минут у операторской. Придется ждать, когда все Тени соберутся. Те мужчины, что отдыхали в жилом блоке, собрались быстро. За это время машинист и его напарник ни разу не подали никаких сигналов. Белый шум продолжал вселять в нас ужас. Бригадир рвала и метала, но не наседа на Голера. Оператор сидел на корточках у стены и пытался справиться с мыслями. То, что он придумает, как вытащить парней, мы не сомневались. На его практике подобные случаи были, но в этот раз ответственность за случившееся полностью лежит на нем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.